МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет романо-германской филологии
Кафедра теории и практики перевода

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
д-р филол. наук, профессор
_____ А.Н. Дармодехина
(подпись)
_____2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

РЕАЛИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО РОМАНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Работу выполнил _____ А.С. Мусияк
(подпись)

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
(код, наименование)

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент _____ И.А. Назаренко
(подпись)

Нормоконтролер
ст. преподаватель _____ Д.Ю. Сизонова
(подпись)

Краснодар
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
1 Реалии как лексическая особенность художественного текста современного романа 6
1.1 Городской роман как объект перевода 6
1.2 Понятие языковой реалии 8
1.3 Классификация реалий 12
1.4 Основные приемы передачи реалий 15
2 Особенности и приемы перевода реалий из произведения Э. Мюррей “Chocolate Girls” 20
Заключение 32
Список использованных источников 34
Приложение А Оригинал фрагмента книги “Chocolate girls” (A. Murray) 37
Приложение Б Перевод фрагмента книги “Chocolate girls” (A. Murray) 51

ВВЕДЕНИЕ

Изучение социальной сущности феномена языка как способа человеческого выражения ставит перед исследователями в настоящее время новый круг проблем, ориентированных на исследование сущности языка, условий его существования и роль в развитии человека. Антропоцентрическая парадигма, которая закрепилась в современной науке о языке, возродила идеи В. фон Гумбольдта о языке как «духе народа». Понятие «языковой картины мира» в 70 - 80-е годы становится предметом изучения ведущих лингвистов, таких как Н.Д. Арутюнов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов, Г.Д. Томахин, Д. Хаймс и других. Их исследования, в свою очередь, вызывают повышенный интерес к изучению языковых явлений в связи с мышлением, сознанием, культурой, мировоззрением, как отдельного человека, так и языкового коллектива, что дало толчок появлению таких новых языковедческих отраслей как этнолингвистика, этнопсихолингвистика, психолингвистика, лингвокульторология, теория межъязыковых коммуникаций и др.

Среди вопросов, которые исследуются в этнолингвистическом русле, на одно из приоритетных мест переместились такие явления как взаимосвязь и взаимовлияние языка окружающего мира и этноса, универсальные концепты и концептуальный анализ языка, изучение национальных концептов, роль лексики в культурно-национальном аспекте, описание важных фрагментов языковой картины мира определенного этноса.

Актуальность темы научного поиска обусловлена тем, что методы, способы и средства передачи реалий в художественном тексте, в частности в жанре городского романа, изучены не в полной мере. Вместе с тем в процессе межкультурной коммуникации слова- реалии играют важную, если не первостепенную роль. Несмотря на яркий национальный, а иногда и временной колорит, реалии поддаются переводу, но существует ряд трудностей в их распознании, а также в выборе корректного варианта их

перевода. Данное исследование связано с выявлением реалий в произведениях жанра городского романа, определением их особенностей и изучением способов их передачи средствами русского языка.

Цель данного исследования – выявить особенности и способы передачи реалий при переводе с английского на русский язык произведения Э. Мюррей “Chocolate girls”.

Объект исследования – реалии в английской и русской лингвокультурах. Предмет исследования – способы перевода, использующиеся для передачи реалий с английского языка на русский.

Для достижения цели данного исследования необходимо решить следующие задачи:

- разобраться в том, что же означает термин «реалия», определить сущность реалий,

- рассмотреть варианты классификаций реалий в работах отечественных и зарубежных лингвистов и другие теоретические вопросы, связанные с переводом реалий,

- определить особенности и способы передачи реалий на примере лингвистического анализа произведения Э. Мюррей и его перевода.

В качестве теоретической базы исследования были изучены работы отечественных и зарубежных учёных в области перевода, таких как Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев и другие; в области изучения культурных особенностей, таких как А.Ю. Садофьева, Г.Д. Томахин и другие.

Методы исследования выбраны исходя из поставленных задач:

- сравнительный метод (для установления общих и отличительных особенностей реалий),

- дефиниционный метод (для исследования семантики языковых единиц в реалиях на основе их словарных толкований),

- статистический метод (для установления количественной характеристики языковых явлений),

- семантический метод.

В качестве материала исследования выступает произведение Э. Мюррей “Chocolate Girls”.

Теоретическое значение работы состоит в обобщении теоретических знаний, касающихся реалий, особенностях их перевода, в уточнении некоторых вопросов, которые вызывают разногласия.

Результаты данного исследования могут быть применены в качестве материалов для лекционных и семинарских занятий по переводоведению, в этом и заключается практическая полезность данной работы.

Данная ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения А (оригинал фрагмента книги “Chocolate girls” Энни Мюррей) и приложения Б (перевод текста из приложения А, выполненный автором выпускной квалификационной работы).

Во введении рассматриваются основные мотивы для проведения научного исследования, раскрывается суть данной работы, выделяется главная проблема и ее лингвистическая значимость.

В первой главе даются определения понятию «реалия», рассматриваются особенности реалий, их сущность и классификации, рассматриваются теоретические особенности перевода безэквивалентной лексики.

Во второй главе изучаются правила передачи реалий средствами русского языка, исследуются семантические особенности реалий в городском романе Э. Мюррей, а также анализируются способы, которые используются для их передачи средствами русского языка.

Все результаты, полученные в процессе детального рассмотрения вопроса о переводе реалий современного художественного текста, приводятся в заключении.

1 Реалии как лексическая особенность художественного текста современного романа

1.1 Городской роман как объект перевода

Широкое распространение жанра городского романа в Европе свидетельствует об актуальности обращения к теме отношений «человек-город» и к вопросу, как внешний мир и пространственное окружение человека способны повлиять на его внутреннее состояние. Жанр городского романа приобретает особый масштаб в XX и XXI в., что объясняется, прежде всего актуализацией феномена города и влиянием городской культуры и урбанизированного пространства на городского жителя. Город стал центром политических, экономических, культурных и общественных процессов, символом развития человечества и основным жизненным пространством людей, поэтому важность города очевидна и для писателей.

Однако обращение к городскому тексту, в частности к жанру городского романа, не является абсолютно новым для литературного процесса. Жанр городского романа зарождается, по мнению И.Г. Драч, в период реализма (Драч И.Г. Поэтика романа-монтажа: автореф. дис. канд. фил. наук: спец. 10.01.08 “Теория литературы, текстология”/ Драч Инна Геннадьевна. – М., 2013. С. 27).

Возникновение этого жанра именно в этот период объясняется тем, что роман становится распространенным литературным жанром, в котором наиболее полно можно представить мотив города, который по своей сути, как и роман, является комплексным, многослойным образованием. Во-вторых, тематически реализм изображает повседневную жизнь. Этот период характеризуется подробным описанием реальности, окружающей человека, и высоким психологизмом, что проявляется в анализе ежедневных человеческих проблем и выделении закономерностей между человеком и обществом, а также становлением «большого города», в результате чего

возникают лондонские романы, берлинские, петербургские, венские и т.д. (Драч И.Г. Поэтика романа-монтажа. С. 32).

Роман “Chocolate girls” написан в 2012 году в жанре городского романа и является произведением английской писательницы Энни Мюррей. Речь в нем идет о трех женщинах, работающих вместе на фабрике. Они живут и работают в военное время. Эди, главная героиня, выходит замуж в молодом возрасте и в 19 лет становится вдовой. Она одинока после потери ребенка. Однажды ночью после бомбардировки ей передали на попечение брошенного младенца. Руби, тем временем, не хочет оставаться одинокой и соглашается на брак с Фрэнком. Наконец, добросердечная и восприимчивая Джанет, у которой роман с женатым мужчиной (Wright P. Review of “Chocolate girls” by Annie Murray. URL: http://www.theguardian.com/books/2013/feb/12/fiction.anniemurray (дата обращения: 11.04.2019)).

Следует отметить, что это произведение является бестселлером, и оно получило немало восторженных отзывов, как профессиональных критиков, так и простых читателей. Умный, изящный по своему сюжету роман бесконечно затягивает. Оригинальные и незабываемые героини, неслыханные тиражи – всё это точно характеризует роман “Chocolate girls” Энни Мюррей.

Жанр городского романа вызывает большое количество переводческих проблем, которые требуют теоретического обоснования. С точки зрения лингвостилистического анализа он отличается наличием длительных, эмоционально напряженных диалогов, которые насыщены метафорами, символикой, аллюзиями, реалиями. Главные персонажи романа имеют развитый интеллект, нестандартные взгляды на жизнь. Эти особенности полностью реализуются в вербальном плане текста, неизбежно вызывая многочисленные трудности перевода. Роман, как и его перевод, читается увлеченно и быстро, несмотря на большой объем.

1.2 Понятие языковой реалии

Характерные черты разных народов и культур не могут не влиять на специфику языка людей, принадлежащих той или иной языковой группе. Именно слова-реалии отражают эти особенности жизнедеятельности, национальной культуры, традиций и быта людей. Большинство авторов сходится во мнении, что в различных текстах реалии имеют разные формы. Они могут быть представлены в виде отдельных слов, словосочетаний, сокращений. В зависимости от того, какой частью речи является слово-реалия, и каковы особенности грамматического строя речи, форма реалии может варьироваться (Гатилова А.К. Безэквивалентная лексика как понятие и явление. На материале нем. и рус. яз.: Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А.К. Гатилова. – М., 1996. С. 112).

По мнению Л.И. Сапоговой, лингвистический термин «реалия» следует сравнить с другими лексическими группами, чтобы определить их переводоведческую сущность. В процессе сравнения выявляются сходства между реалиями и терминами. Оба понятия представляют собой отдельные слова или словосочетания, которые зачастую включают иноязычные лексические единицы, называющие предметы, явления, понятия, объекты различного происхождения. Более того, к обоим лексическим классам практически невозможно подобрать синонимичные слова и словосочетания. Что касается отличительных особенностей каждого класса, среди них основными являются национальный колорит слов, историческая окраска и принадлежность слов-реалий преимущественно к художественной литературе (Сапогова Л. И. Реалии: сущность и функции / Л. И. Сапогова // Вопр. лингвист. семантики: [сб. науч. тр.]. – Тула, 1978. – Вып. 2. С. 72).

Согласно О.С. Ахмановой, разнообразные элементы быта, культуры, социального строя, относящиеся к определенной эпохе и являющиеся символами жизнедеятельности конкретного народа, которые другим народам

чужды, называются реалиями (Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. С. 381).

М.Л. Вайсбурд считает, что сам термин «реалия» имеет очень широкое значение. Ученый определяет слово-реалию, как обозначение всех явлений социальной и культурной жизни страны, общественных организации и учреждений, традиций, собственных имён и явлений природы (Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения / М.Л.Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 3. С. 20).

А.В. Фёдоров убежден, что реалии определяют исключительно местные явления, которые не имеют никаких соответствий в быту другого народа, автор называет их «название реалий» или «слова-реалии» (Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров // М.: Амфора, 2003. С. 75).

Л.С. Бархударов описывает реалии как слова, определяющие предметы, объекты и явления, понятные только для носителей того или иного языка. Л.С. Бархударов также относит к термину «реалия» названия блюд национальной кухни, одежды и обуви, народных танцев, политических учреждений, торговых и социальных институтов (Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1975. С. 95).

Подробное разъяснение о том, что представляет собой термин «реалия» даётся в работе С.И. Влахова и С.П. Флорина. Они пишут о реалиях как о словах и словосочетаниях, определяющих характерные для определенного народа явления, объекты и понятия, но чуждые и непонятные для другого. Сюда относятся названия предметов обихода, культурных, социальных, политических и исторических проявлений. Такие слова, как правило, нуждаются в особых методах и способах перевода, так как зачастую они не имеют прямых эквивалентов в языке перевода и являются носителями национального колорита (Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе / Влахов С.И, Флорин С.П – М.: Высшая школа, 1980. С. 55).

Однако Е.А. Эйнулаева считает, что лексические единицы, обозначающие какие-либо психологические понятия, слова, относящиеся к описаниям менталитета и характера представителей определенного народа, не относятся к термину «реалия». Итак, по мнению Е.А. Эйнулаевой, слова-реалии лишь частично определяют языковые культурные, социальные и исторические явления отдельно взятого народа (Эйнулаева Е.А. Лакуны в структуре языковой личности и их заполнение в межкультурной коммуникации: на примере англ. и рус. яз.: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.20 / Е.А. Эйнулаева. – Москва, 2003. С. 31).

Важно отметить, что при определении сущности термина «реалия» большую роль играет колорит какого-либо социального, исторического, политического явления. Слова, обладающие столь яркой национальной окрашенностью, четко выражают свою принадлежность к определенному языку, народу, государству. Их невозможно причислить к национальным особенностям других народов или стран, кроме тех, откуда эти реалии берут свое начало. Согласно Дж. Хоссейну, термином «реалия» можно описать все понятия, явления и сведения, которые требуют дополнительного пояснения, справочной информации, прямого или описательного перевода для адекватной и корректной передачи значения этих слов, понятий и явлений представителям других народов и культур (Хоссейн Дж. Безэквивалентная лексика как свернутый дискурс: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.20 / Дж. Хоссейн. – Москва, 2003. С. 30).

В большинстве случаев грамматическая форма реалий представлена в виде слов и номинативных словосочетаний. Но Г.Д. Томахин также убежден, что аббревиатуры и разного рода сокращения должны быть причислены к реалиям. Автор объясняет это тем, что аббревиатуры также являются своего рода сокращениями, которые имеют форму отдельного слова (в русском языке примером служит аббревиатура ЗАГС). Что касается отличительных

особенностей реалий от других классов лексики, то Г.Д. Томахин считает, что с точки зрения стилистического аспекта сущности слов-реалий, они выражают четкую принадлежность к литературному языку конкретного народа, тем самым отличаясь от профессиональных слов, научных терминов, локализмов, жаргонизмов и т.д. (Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению : учебн. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.Д. Томахин. – М. : Высш. шк., 1988. С. 64-65).

В.С. Виноградов делает акцент на лингвокультурном аспекте понятия «реалия». Автор относит к реалиям различные исторические события, территориальные особенности местности, где проживает тот или иной народ, предметы культурного достояния прошлого и настоящего, а также слова, обозначающие фольклорные и этнографические понятия, твердо укоренившиеся в языковой системе (Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. С. 19).

Следует отметить, что не только отечественные, но и зарубежные исследователи рассматривали и рассматривают проблему культурно маркированных единиц и средства их перевода. Для обозначения реалий англоязычные исследователи чаще всего употребляют термины “cultural words” и “cultural terms” (Lyons J. Language, meaning and context / J. Lyons. – Bungay: Fontana, 1981. С. 45).

М. Бейкер считает, что реалия - это слово на языке оригинала, которое может выразить понятие неизвестное в культуре языка перевода. Это может быть абстрактное или конкретное понятие, может быть вера, обычай или даже еда (Baker M. In other words / Mona Baker. – London: Routledge, 1992. С. 68).

По мнению К. Клауди, сам термин «реалия» имеет два значения: он используется для обозначения объектов, идей, символов или привычек (многие из них связаны с едой и питьём), специфических для данного языкового сообщества, или же его могут использовать для наименования

этих предметов и понятий. Реалия понимается в широком смысле, то есть включает в себя праздники, исторические события, имена и обращения (Klaudy K. Languages in Translation. Lectures on the theory, teaching and practice of translation / Kinga Klaudy. - Budapest: Scholastica, 2003. С. 60).

Таким образом, детальное исследование существующих в настоящее время определений реалии предоставляет возможность проанализировать и выявить две превалирующие точки зрения на определение сущности реалий. Первая, лингвистическая, отражает ярко выраженную национально-культурную окрашенность реалии, ее взаимодействие с объективной реальностью в практическом опыте того или иного лингвокультурного сообщества, и не имеющего прямого соответствия в других языках. Вторая, экстралингвистическая, определяет термин «реалия» как внеязыковое явление. Сторонники этой точки зрения на сущность реалии связывают появление и развитие этого понятия с явлениями и событиями, происходящими во всех сферах жизни государства и различными историческими фактами.

Реалии – это слова с очевидным национально-культурным колоритом, поэтому при переводе реалий неизбежно возникает целый ряд трудностей. В нашем исследовании мы придерживаемся определения реалии, которое предлагают С.И. Влахов и С.П. Флорин.

1.3 Классификация реалий

В настоящее время единой классификации реалий не существует. Однако в зависимости от определяемых понятий все реалии делятся на группы. Принципов деления слов-реалий на сегодняшний день огромное множество, в связи с этим существуют различные классификации реалий.

Исследователи особенно детально изучают слова-реалии с позиций лингвострановедения и переводоведения. С лингвострановедческой точки зрения Г.Д. Томахин подразделяет все слова-реалии на:

– ономастические реалии, объединяющие:

1) географические названия или топонимы;

2) антропонимы, то есть имена известных людей, оставивших след в истории того или иного государства, в литературе, науке, искусстве. Сюда же относятся и имена героев произведений художественной литературы и фольклора.

3) названия литературных работ и предметов искусства, знаменательные даты в жизни народа и государства, названия социальных институтов и др.;

– реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой:

1) лексические единицы, относящиеся к географическим объектам, слова, описывающие особенности ландшафта, флоры и фауны определенной территориальной единицы;

2) слова и термины, относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны, юриспруденции, военному делу, искусству, системе образования, производства и производственных отношений, быта, обычаев и традиций;

– единицы языка, обозначающие цитаты, крылатые слова и выражения (Томахин Г.Д. Реалии в культуре и языке / Г.Д. Томахин // Иностр. яз. в школе. – 1981. – № 1. С. 8).

Л.С. Бархударов подразделяет реалии на следующие группы: собственные имена; географические названия; названия учреждений, социальных и политических институтов, газет, журналов, гостиниц и т.д.; реалии, обозначающие предметы, явления, события, которые нельзя встретить в лексическом минимуме людей, говорящих на другом языке. Кроме того, Л.С. Бархударов дает разъяснение термину «случайные лакуны». Это такие словарные единицы, аналогов которым нельзя найти ни в каком другом языке из-за отсутствия прямых эквивалентов в языке перевода (Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1975. С. 137).

С.И. Влахов и С.П. Флорин предлагает свой вариант деления слов-реалий. Прежде всего исследователи выделяют географические, этнографические и социально-политические реалии, распределяя все изучаемые лексические единицы по предметному типу. Затем следует местное деление. Все реалии классифицируются по принципу национальной и языковой принадлежности, а именно на «свои» реалии, которые в свою очередь авторы подразделяют на национальные, локальные, микролокальные, и на «чужие» реалии, среди которых С.И. Влахов и С.П. Флорин выделяют интернациональные и региональные реалии.

Что касается рассмотрения реалий в плоскости пары языков, то исследователи делят их на внешние реалии, которые являются в равной степени чуждыми как для языка оригинала, так и для языка перевода, и внутренние реалии, то есть слова, прочно вошедшие в практический опыт носителей одного языка, но чуждые для другого.

Далее, согласно классификации С.И. Влахова и С.П. Флорниа выделяется принцип временного деления реалий в синхроническом и диахроническом планах. Речь идет об историзмах и неологизмах. Историзмы – это слова, обозначающие давно вышедшие из употребления единицы языка, а неологизмы – слова, обозначающие реалии, которые возникли сравнительно недавно и существуют в языке в настоящее время.

Кроме того, по мнению исследователей, слова-реалии делятся на современные и исторические. Современные реалии активно используются в современном языке, называют объекты и явления понятия, существующие в данный период времени. В то время как исторические реалии – это слова, обозначающие понятия, предметы и явления, характерные для той или иной эпохи или этапа исторического развития определенного государства или народа. К ним относятся названия исторических событий, документов, политических, религиозных и социальных групп. Авторы также поясняют, что среди исторических реалий выделяются такие, которые утратили свою актуальность и практически не употребляются в речи носителей данного

языка, но есть и такие, которые все еще актуальны. В своей работе авторы противопоставляют современные реалии историческим (Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе / Влахов С.И, Флорин С.П – М.: Высшая школа, 1980. С. 68).

Суммируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что среди современных научных трудов по вопросу классификации реалий превалирует способ деления слов-реалий по тематическому принципу. При необходимости систематизации групп реалий нужно опираться на экстралингвистические факторы тематических классов, поскольку основным критерием их выделения является именно семантический фактор.

1.4 Основные приемы передачи реалий

В процессе сопоставления двух языков на всех уровнях лингвистического анализа четко прослеживаются отличительные черты слов-реалий, обладающие яркой национально-культурной окрашенностью, но особенно ярко они проявляются в лексике и фразеологии. Чем самобытнее языки, которые сопоставляются, тем меньше в них общего и больше отличий (Nida E., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation / E. Nida. - Leiden: E.J. Brill, 1969. С. 48). Семантика реалий базируется на особенностях связи языка с мышлением определенной культуры. Реалии относятся к безэквивалентной лексике, которую образуют слова или словосочетания, не имеющие корректных и адекватных эквивалентов в словарях другого языка (Lefevere, A. Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame / A. Lefevere. - London, New York: Routledge, 1992. С. 75-76).

Проблеме изучения реалий и воспроизведения их в переводе посвящено немало языковедческих и переводоведческих исследований. Учёными, такими, в частности, как С. Влахов и С. Флорин, А.В. Фёдоров, В.С. Виноградов, Г.Д. Томахин, предложены разнотипные классификации

способов перевода реалий, исследованы проблемы, связанные с адекватной передачей в текст перевода всего массива культурной информации, закодированной в реалиях, содержащиеся в оригинале. Основываясь на анализе многочисленных переводов литературных произведений, исследователи показывают пути преодоления языковых трудностей, обусловленных различиями культур (Шумагер Е. И. Слова-этнореалии в составе лексики современного немецкого языка. Калинин, 1986. С. 4-5).

Согласно Л.К. Латышеву, в настоящее время наиболее часто используемыми способами перевода национально маркированных слов являются: транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод и трансформационный перевод.

Прием транслитерации представляет собой передачу графической формы иноязычной лексической единицы при помощи средств, доступных в языке перевода, а прием транскрибирования ответственен за передачу звуковой формы иноязычного слова. Эти два способа активно применяются переводчиками при передаче имен собственных, названий географических объектов, названий холдингов, предприятий, фирм, пароходов, газет, журналов и т.д.,

Вторым важным способом перевода реалий является калькирование, то есть передача иноязычных слов-реалий посредством замены морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями.

Суть описательного или разъяснительного перевода заключается в передаче значения иноязычной реалии в языке оригинала, используя развернутые, распространенные словосочетания, которые обеспечивают наиболее полное раскрытие смысла переводимой реалии для иноязычного читателя.

Далее Л.К. Латышев также отмечает важность приближенного перевода как способа передачи сути реалии. Заключается этот способ в подборе ближайшего по значению соответствия в языке перевода данной реалии языка оригинала, которая не имеет прямых эквивалентов,

необходимых для адекватного перевода. Такие близкие по значению соответствия в переводоведении называются аналогами.

Трансформационный перевод. Нередки случаи, когда при переводе слов-реалий необходимо прибегнуть к изменению синтаксической структуры предложения, а также к лексическим заменам, когда невозможна передача значения реалии без изменения лексического значения слова в тексте оригинала. Этот прием также известен как лексико-грамматические переводческие трансформации (Латышев Л.К. Перевод: Проблемы теории, практики и методики / Л.К. Латышев. - М .: Просвещение, 1988. С. 27-32).

Г.Д. Томахин выделяет следующие способы перевода реалий: транскрипция (транслитерация); калькирование; описательный или объяснительный перевод; примерный (приближённый) перевод; трансформационный (контекстуальный) перевод (Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. С. 31-34).

А.В. Фёдоров выделяет четыре основных способа передачи реалий средствами другого языка: транслитерация; формирование нового слова или словосочетания из уже существующих элементов в языке перевода. При этом такой способ передачи слов-реалий будет считаться описательным переводом. Кроме того, в качестве еще одного переводческого приема автор пишет об использование слов, схожих по значению с реалией-оригиналом. Под гипонимическим или обобщённо-примерным переводом Л.К. Латышев подразумевает замену видового понятия на родовое, при использовании этого приема происходит замещение реалии с более узким значением на лексическую единицу языка перевода с более широким значением. Этот приём также называется приёмом генерализации, его использование широко распространено в переводческой практике. Посредством применения приёма генерализации можно не использовать транскрипцию, а передать суть переводимой реалии путем подбора соответствующего понятия в языке перевода (Федоров А.В. Основы общей теории перевода. С. 151).

В.С. Виноградов делит способы передачи реалий на: транскрипцию (транслитерацию); гипонимический перевод; гиперонимический перевод; уподобление; калькирование; перифраз – пояснение реалии каким-либо терминосочетанием (зачастую перифраз сочетается с транскрипцией) (Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). С. 96-98).

И.Н. Бугулов, О.Ф. Шевченко относительно реалий выделяют девять способов трансляционного переименования:

1) транскрипция – передача слов языка-источника через запись их звучания графемами языка перевода. Транскрибованное слово-реалия выделяется как чужое, придает предмету, который оно обозначает, коннотацию оригинальности, что сохраняет атмосферу языка оригинала для иноязычного читателя,

2) гиперонимический перевод – видовое понятие языка-источника передается родовым понятием языка перевода. При таком виде перевода происходит замена понятия оригинала другим, более узким по своей семантике, что способствует лучшему пониманию читателем ситуаций,

3) дескриптивный перифраз – переводческий прием, при котором реалия не называется прямо, а описывается посредством присущих ей отличительных черт. Данный способ используется с целью понимания читателем значения описанных понятий и слов из-за того, что они способствуют погружению читателя в глубину событий художественного произведения,

4) комбинированная реноминация – приём передачи максимально точного значения реалии, посредством увеличения числа лексических единиц. При этом способе чаще всего используется транскрипция с описательной перифразой (реже - с гиперонимом),

5) калькирование – прием перевода слов-реалий, при котором лексическая единица в языке-источнике воспроизводится посредством замены морфем или слов конкретными соответствиями в языке перевода,

6) межъязыковая коннотативная транспозиция – замена реалии языка-источника единицей языка перевода с другим денотативным соотнесенным коннотативным значением,

7) метод уподобления – воспроизведение семантико-стилистических функций реалии языка источника реалией языка-перевода,

8) контекстуальное толкование реалий – этот вид воспроизведения семантико-стилистических функций реалий неразрывно связан с целостностью художественного текста и состоит в разъяснении сути реалии в ближайшем контексте,

9) антонимический перевод – замена того или иного понятия противоположным ему (Бугулов И.Н., Шевченко О.Ф. Особенности передачи слов реалий в переводах англоязычной литературы развивающихся стран. – К.: А.С.К., 1985. С. 33).

В завершении теоретической части данного исследования, можно сделать вывод о том, что проблема наличия безэквивалентных единиц в художественных текстах хоть и вызывает ряд трудностей при переводе, но все же не является неразрешимой, хотя значение слов-реалий зачастую передается с некими неточностями средствами языка перевода. Существует большое количество различных способов передачи реалий, однако выбрать необходимый или наиболее оптимальный способ не всегда легко. Выбор нужных приёмов перевода зависит от нескольких определяющих факторов, а именно от структуры и индивидуальных особенностей языка, от вида реалии, типа текста, более того, следует учитывать особенности культуры, быта, традиций носителей языка перевода.

2 Особенности перевода реалий из произведения Э. Мюррей “Chocolate Girls”

В результате лингвистического исследования фрагмента романа Э. Мюррей “Chocolate girls” была обнаружена 71 единица реалий. Прежде, чем приступить к анализу особенностей перевода таких единиц, важно исследовать предметную классификацию реалий, использующихся в произведении. Согласно классификации С. Влахова и С. Флорина, указанной в Главе 1 данной работы, реалии, отобранные из городского романа, можно разделить на четыре группы: географические, этнографические, социально-политические и военные.

1. Географические реалии. Было выявлено всего три реалии, называющие эндемики:

Ср.:

carnation – гвоздика

lavender – лаванда

rose –роза

2. Этнографические реалии. Это самая многочисленная группа реалий, что характерно для жанра городского романа, в котором описываются культурно-бытовые детали. Было обнаружено 42 этнографические реалии, которые можно разделить на реалии, называющие:

- быт (данные единицы именуют предметы одежды, утварь, помещения), например:

Ср.:

vest – жилетка

bisto – мясной соус

- труд (реалии этой группы называют работников труда), в качестве примеров можно привести следующие слова и словосочетания:

Ср.:

fire brigade – пожарная бригада

warden – патрульный

- искусство (к данной группе относятся реалии, имеющие отношение к музыке, театру и другим видам искусства), такими примерами служат:

Ср.:

pianist – пианист

violin – скрипка

variety – варьете

- меры и деньги (к данной подгруппе относятся единицы меры и денежные единицы), примерами могут служить следующие:

Ср.:

pint – пинта

penny – монета

2. Социально-политические реалии. К таким реалиям относятся обращения, прозвища, политические движения. Обнаружено семь примеров, среди которых:

Ср.:

Miss – Мисс

Mrs – Миссис

quaker – квакер

3. Военные реалии. В тексте романа встречается всего два примера таких единиц, среди них:

Ср.:

Blitz – Блиц

bull – буйвол

Итак, было проведено исследование семантики реалий из городского романа Э. Мюррей “Chocolate Girls”. По предметному делению было выявлено четыре типа реалий: географические, этнографические, социально-политические и военные реалии. Наиболее частотным оказался тип этнографических реалий. Наглядно можно представить полученные

результаты исследования в количественном (процентном) соотношении с помощью диаграммы (см. Рисунок 1).

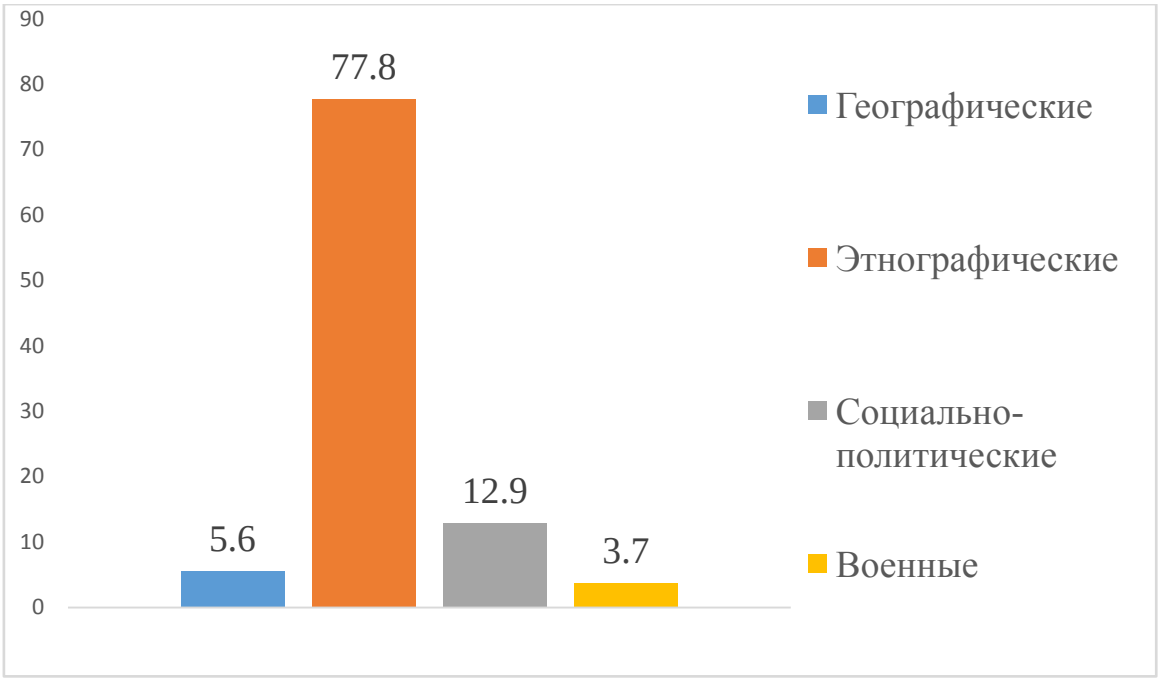

Рисунок 1 – Количественное соотношение реалий в произведении Э. Мюррей по предметному делению

Из Рисунка 1 следует, что реалии, относящиеся к группе этнографических, являются самыми многочисленными (77,8% примеров). Реже используются социально-политические реалии – в 12,9% случаев. Географические и военные реалии обнаруживаются в единичных случаях – 5,6% : 3,7% примеров соответственно. Таким образом, реалии, используемые в исследуемом произведении Э. Мюррей, сложны и разнообразны, однако частое использование этнографических реалий обусловлено жанром городского романа данного произведения.

При переводе произведения Э. Мюррей были использованы разные способы перевода реалий, а также переводческие трансформации, то есть приёмы, которые помогают раскрывать основные значения слов или выражений, а также реализовать коннотации, которые единица приобретает в контексте. Для сохранения эмоционально-экспрессивной функции уместно применение буквального перевода (транскодирование, калькирование),

функционального перевода (эквивалент, описательный перевод), а также лексико-семантических трансформаций: конкретизация, генерализация, опущение, добавление и модуляция (смысловое развитие).

1. Транскодирование. Несмотря на то, что в настоящее время переводчики художественных текстов все реже используют такие переводческие приёмы, как транслитерация и транскрипция, в переводе романа Э. Мюррей эти средства используются нередко: обнаружено 23 подобных примера. Но при этом эти способы передачи слов-реалий не всегда полностью отражают семантику иноязычной безэквивалентной единицы, а для читателя, который не владеет иностранным языком, единица языка, переданная подобным способом, останется непонятной.

При помощи транскрипции передаются некоторые социально-политические и военные реалии. Например:

Ср.:

Mrs – Миссис

Blitz – Блиц

cider – сидр

Austin – Остин

Kitty Road – Китти Роуд

football – футбол

Bournville Green – Бурвилл Грин

quaker – квакер

Путем транслитерации передаются некоторые этнографические реалии, среди которых:

Ср.:

cardigan – кардиган

poplin – поплин

marbles – марблс

Henly-in-Arden – Хенли-ин-Арден

Адаптивное транскодирование применяется при передаче географических и этнографических реалий, примерами которых могут служить:

Ср.:

mile – миля

pint – пинта

Итак, несмотря на неинформативность данного способа перевода реалий, он нередко применяется для их передачи на русский язык, при котором сохраняется звуковая оболочка языка оригинала.

Трансформация транскодирования может применяться с лексической трансформацией добавления. Примерами могут служить:

Ср.:

The Luftwaffe were back – Люфтваффе сегодня возобновили бомбежки

Cadburry Works – фабрика Кедбери Воркс

The Cut – канал Кат

Таким образом, благодаря примерам видно, что реалия передается в комплексе с добавлением недостающего слова для более точной передачи реалии.

2. Калькирование. Вместе с переводческой транскрипцией для передачи слов, не имеющих корректного эквивалента в языке перевода, может быть использован приём калькирования. Данный способ заключается в дословном переводе отдельных морфем или лексем, то есть происходит воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания средствами русского языка. Этот прием используется в семи случаях в исследуемом произведении. Примерами служат:

Ср.:

tweed skirt – твидовая юбка

fire brigade – пожарная бригада

oxtail soup – суп из бычьих хвостов

The Council House – Дом Консульства

Благодаря последнему примеру видно, что в некоторых случаях калькирование применяется вместе с еще одной трансформацией перестановки.

3. Эквивалент. Эквивалент реалии представляет собой слово в русском языке, которое имеет полное соответствие английскому. Обнаружено восемь подобных примеров, среди которых:

Ср.:

tipcat – чижи

В данном примере “*tipcat”* – это игра, которая имеет соответствие в культуре языка перевода – чижи, цель которой – выбить «чижа» деревянной палкой из лунки. «Чиж» является прямым эквивалентом в русском языке для обозначения английского снаряда “cat”.

Ср.:

vest – жилетка

В английском и русском языке указанные лексемы имеют значение «узкая безрукавка длиной до талии». Этот предмет одежды предназначен для ношения под пиджаком.

Итак, для использования указанного способа необходимо применять в языке перевода лексему, совпадающую по всем оттенкам значения лексеме языка оригинала.

4. Конкретизация. В рамках анализа было обнаружено два примера применения замены слова английского языка с более широким значением, словом русского с более узким значением. Здесь можно привести следующие примеры из произведения:

Ср.:

cloakroom – раздевалка

В данном примере лексема “cloakroom*”* имеет более широкое значение, чем единица русского языка «раздевалка», поскольку лексема языка оригинала имеет значение комнаты, где можно оставить верхнюю одежду,

шляпы, зонты, в то время как единица языка перевода указывает на комнату для переодевания.

Ср.:

cardi – жакет

В вышеприведенном примере лексема “cardi” имеет значение «короткая одежда с застежкой впереди», в то время как «жакет» – это короткая женская верхняя одежда.

5. Генерализация. С помощью замены единицы языка оригинала, имеющего более узкое значение, единицей языка перевода, имеющей более широкое значение, передается шесть реалий, среди которых следующие:

Ср.:

warden – патрульный

В языке оригинала данная реалия имеет значение «человек, который осуществляет наблюдение за людьми, животными или другими объектами», в то время как «патрульный» – это человек, осуществляющий наблюдение за какими-либо объектами, находясь в патруле.

Ср.:

penny – монета

В указанном примере реалия “penny” имеет значение «металлический денежный знак, равный 0,01 доллара», в то время как реалией «монета» называется металлический денежный знак.

6. Смысловое развитие. С помощью смыслового развития передается три примера:

Ср.:

last night’s fiasco – произошло прошлой ночью

Несмотря на то, что лексема “fiasco» живет как заимствование в современном русском языке – «фиаско», при переводе было решено, что описательный перевод с некоторой недосказанностью будет драматически уместнее.

Ср.:

to take up the slack – взять все в свои руки

all good things – все хорошее быстро кончается

Невыраженность семантического компонента в языке оригинала компенсируется приемом смыслового развития при переводе данного словосочетания.

7. Опущение и добавление. Трансформация опущения при переводе нежелательна, так как она не передает содержание реалии. Этим обусловлено незначительное количество примеров применения этой трансформации – один случай:

Ср.:

swan matches – спички

Однако опущение названия спичек при переводе исследуемого фрагмента романа не понесло потери смысловой нагрузки, а, следовательно, использование данного приема считается оправданным.

Путем добавления недостающих слов при переводе передается один пример:

Ср.:

back garden – задние дворики и сады

Ввиду отсутствия необходимого эквивалента для словосочетания “back garden” в русском языке, лексическое добавление – задние дворики и сады – способствует раскрытию смысла реалии для читателя.

8. Экспликация. Другое название этой лексико-грамматической трансформации – описательный перевод, суть которого заключается в замене слова-реалии языка оригинала словосочетанием, которое объясняет значение данной реалии средствами языка перевода. Используется в четырех примерах. С помощью этого приёма можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале так, что оно непременно будет понятным для конечного читателя, например:

Ср.:

buttered cobs – запеченные в тесте яблоки

bisto – мясной соус

Тем не менее, стоит отметить, что у этого переводческого приёма есть свои недостатки. Прежде всего это громоздкость и многословность. Поэтому в исследуемом произведении описательный перевод применяется только в тех случаях, где нельзя обойтись другими способами перевода.

9. Контекстуальный перевод. Суть приема контекстуального перевода заключается в замене словарного соответствия контекстуальным, тем, которое больше подходит описываемой в тексте оригинала ситуации, но при этом является логически связанным с лексической единицей языка оригинала. Этим способом передается 6 реалий. В данном случае акцент делается именно на те соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от значений, приведённых в словаре. Например:

Ср.:

shirtwaister – домашнее платье

singlet – ночная майка

В вышеуказанных примерах содержание слова передаётся посредством соответствующей трансформации контекста, причем важную роль играет и передача коннотативного значения языковой единицы.

10. Приблизительный перевод. Данный способ заключается в использовании слов русского языка, которые означают что-либо приближённое и похожее по функции, хотя и не является абсолютно тождественным. Было выявлено 5 случаев использования данного приёма перевода, среди которых:

Ср.:

nightdress – ночная сорочка

purse – кошелек

two shops – две лавки.

11. Прямой перенос. С помощью переноса англоязычной формы реалии в язык перевода передаются следующие примеры:

Ср.:

the Market Hall – the Market Hall

Players – Players

Данный прием передачи реалий может также применяться с помощью добавления определяемого существительного. Примерами служат:

Ср.:

The Dog – бар The Dog

the Pack Horse – гостиница the Pack Horse

Итак, было проведено исследование способов перевода реалий на русский язык, использованных в произведении Э. Мюррей “Chocolate Girls”, среди которых были выделены следующие: лексические (транскодирование, калькирование), лексико-семантические (конкретизация, генерализация, смысловое развитие, добавление, опущение, контекстуальное соответствие), комплексные лексико-грамматические (описательный и приблизительный перевод), а также эквивалентный перевод и прямой перенос. Поэтому полученные результаты можно наглядно представить в процентном соотношении с помощью диаграммы (см. Рисунок 2).

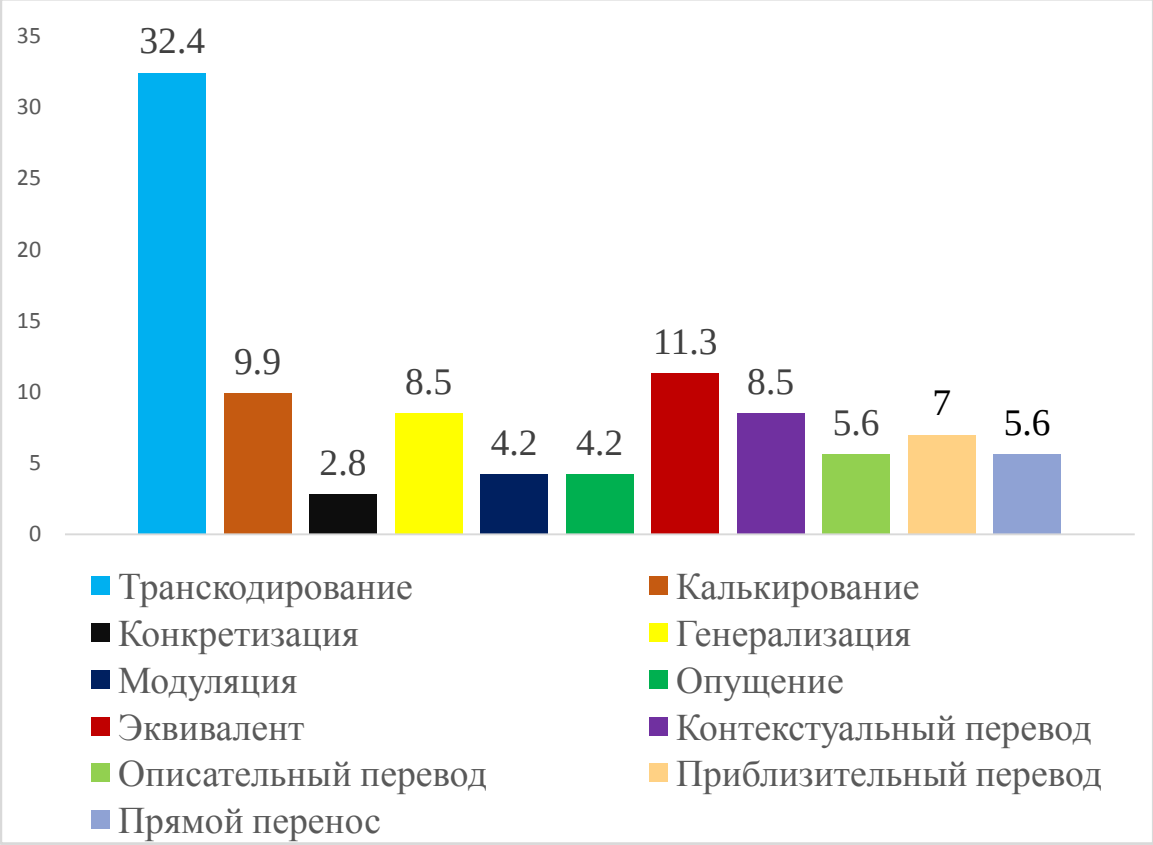

Рисунок 2 – Количественное соотношение способов перевода реалий в произведении Э. Мюррей с английского языка на русский

Благодаря Рисунку 2 видно, что при переводе реалий чаще всего используется трансформация транскодирования (транскрипция, транслитерация и адаптивное транскодирование) – 32,4% примеров. Нередко используется эквивалентный перевод – 11,3% случаев. Калькирование, генерализация и контекстуальный перевод применяются в 9,9% : 8,5% : 8,5% примеров. Приблизительный перевод применяется в 7% случаев. Описательный перевод и прямой перенос – в 5,6% каждая. Остальные трансформации не преодолели порог в 5%: модуляция и добавление / опущение – в 4,2% примеров, а конкретизация – в 2,8% случаев соответственно.

Таким образом, при переводе реалий были использованы различные средства передачи единиц безэквивалентной лексики. Транскрипция и транслитерация применяются тогда, когда реалия получает статус интернационализма, то есть название или понятие хорошо известно читателю

языка перевода. Однако иногда, кроме транскрипции или транслитерации, применяется описательный перевод. Он применяется в тех случаях, когда в языке нет адекватного эквивалента, который можно было бы предоставить в переводе. Довольно часто используется контекстуальный и приблизительный перевод, в случаях, когда ее можно заменить существующую подобную по содержанию и функциям реалию языка оригинала. Калькирование применяется, если при дословном переводе содержание реалии остается, и она является понятной читателю. Эти обстоятельства в процессе воспроизведения оригинального текста обусловили вариативность языка перевода, которая является оправданной тогда, когда рецептивная культура нуждается в заимствованиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный городской роман базируется на традициях реализма и модернизма. Несмотря на присущую этому жанру традиционность, он тяготеет к новаторству и изменению перспективы, тематики, а также формы изложения. Ассоциирование города в современном романе с величиной, плотностью, разнообразием и многоголосием находит свое отражение в композиции и структуре этого жанра, что позволяет современным писателям изображать город как главный центр жизни в собственной, присущей им манере.

Термин «реалия» появился в переводоведческом труде А. Федорова. Несмотря на большое количество дефиниций реалии, самым полным и понятным является определение С. Влахова и С. Флорина. Исследователи называют реалии словами и словосочетаниями народного языка, лексическими единицами, которые описывают понятия, явления, предметы и объекты, характеризующие среду обитания, традиции, обычаи, быт и культуру, социальное и политическое устройство жизнедеятельности народа. Эти слова и словосочетания, а по мнению многих исследователей, еще аббревиатуры и сокращения возникают у представителей разных языковых групп, культур, стран, у носителей местного колорита. Реалии, как правило, не имеют точных эквивалентов, они не могут быть переданы путем использования и прямых соответствий, именно поэтому проблема передачи реалий при переводе требует отдельного внимания и детального, вдумчивого изучения. Существует множество классификаций реалий по различным признакам: предметное, местное и временное деление. За основу в рамках данной работы принята классификация реалий, представленная С.И. Влаховым и С.П. Флориным.

В тексте городского романа Э. Мюррей было выявлено 54 реалии, которые по предметному делению были разделены на четыре вида, согласно классификации С. Влахова и С. Флорина. Самыми многочисленными

являются этнографические реалии, что обусловлено жанром городского романа. При переводе произведения Э. Мюррей были использованы разные способы перевода реалий, а также переводческие трансформации, наиболее частотной из которых является трансформация транскодирования, применяемая в случаях, когда реалия получает статус интернационализма, то есть название или понятие хорошо известно читателю языка перевода. Довольно часто применяется эквивалентный перевод, что обусловлено длительными контактами разноязычных народов. Калькирование применяется реже, если при дословном переводе содержание реалии остается, и она является понятной читателю. Наравне с калькированием применяется контекстуальный перевод, используемый в случаях, когда в языке нет адекватного эквивалента, который можно было бы осуществить в переводе. Проблема передачи реалий является сложноразрешимой. В рамках данного лингвистического исследования сделана попытка выявить способы решения данной проблемы. При переводе реалий необходимо учитывать всю систему средств языка переводимого подлинника.

Итак, несмотря на большое внимание, уделяемое в настоящее время особенностям перевода реалий с английского языка на русский, данная проблематика, на наш взгляд, имеет ряд перспектив, а именно: более глубокий анализ реалий в произведениях жанра городского романа как объекта переводческой деятельности, детальный анализ безэквивалентной лексики в художественных произведениях автора, а также трудностей, связанных с передачей реалий средствами русского языка, и возможностей их преодоления. Все это способствует появлению и разработке более полной теории перевода художественного текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 608 с.

2 Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] – М.: Высшая школа, 1975. – 240 с.

3 Бугулов, И. Н., Шевченко, О. Ф. Особенности передачи слов реалий в переводах англоязычной литературы развивающихся стран [Текст] – К.: А.С.К., 1985. – 406 с.

4 Вайсбурд, М. Л. Реалии как элемент страноведения [Текст] / М.Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 3. – 98 с.

5 Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

6 Влахов, С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе [Текст] / Влахов С. И, Флорин С. П – М.: Высшая школа, 1980. – 340 с.

7 Гатилова, А. К. Безэквивалентная лексика как понятие и явление [Текст] На материале нем. и рус. яз. : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А.К. Гатилова. - Москва, 1996. - 171 с.

8 Драч, И. Г. Поэтика романа-монтажа: автореф. дис. канд. фил. наук: спец. 10.01.08 “Теория литературы, текстология” [Текст] / Драч Инна Геннадьевна. – Москва, 2013. – 23 с.

9 Латышев, Л. К. Перевод: Проблемы теории, практики и методики [Текст] / Л.К. Латышев. - М .: Просвещение, 1988. – 159 с.

10 Сапогова, Л. И. Реалии: сущность и функции [Текст] / Л. И. Сапогова // Вопр. лингвист. семантики: [сб. науч. тр.]. – Тула : Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Тостого, 1978. – Вып. 2. – с. 71–79.

11 Томахин, Г. Д. Реалии в культуре и языке [Текст] / Г.Д. Томахин // Иностр. яз. в школе. – 1981. – № 1. – с. 64-69.

12 Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы : пособие по страноведению : учебн. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. [Text] / Г.Д. Томахин. – М. : Высш. шк., 1988. – 239 с., с. 31-34.

13 Федоров, А. В. Основы общей теории перевода [Текст] / А.В. Федоров // М.: Амфора, 2003. – 456 с.

14 Хоссейн, Дж. Безэквивалентная лексика как свернутый дискурс: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.20 / [Текст] Дж. Хоссейн. – Москва, 2003. – 220 с.

15 Шумагер, Е. И. Слова-этнореалии в составе лексики современного немецкого языка: автореф. дисс. канд. филол. наук : спец. 10.02.04. «Германские языки» [Текст] / Е. И.Шумагер. – Калинин, 1986. – 16 с.

16 Эйнулаева, Е. А. Лакуны в структуре языковой личности и их заполнение в межкультурной коммуникации: на примере англ. и рус. яз.: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.20 [Текст] Е.А. Эйнулаева. – Москва, 2003. – 202 с.

17 Baker, M. In other words [Текст] / Mona Baker. – London: Routledge, 1992. – 235 p.

18 Klaudy, K. Languages in Translation. Lectures on the theory, teaching and practice of translation [Текст] / Kinga Klaudy. - Budapest: Scholastica, 2003. – 421 p.

19 Lefevere, A. Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame [Текст] / A. Lefevere. - London, New York: Routledge, 1992. - 208 p.

20 Lyons, J. Language, meaning and context [Текст] / J. Lyons. – Bungay: Fontana, 1981. – 256 p.

21 Nida, E., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation [Текст] / E. Nida. - Leiden: E.J. Brill, 1969.

22 Nida, E.A. Toward a Science of Translating. With Special Reference to. Principles and Procedures Involved in Bible Translating [Текст] / E.A. Nida. - Brill, Leiden, 1964. - 331 p.

23 Newmark, P. A Textbook of Translation [Текст] / P. Newmark. - Longman, 2003. - 292 p.

24 Venuti, L. The Translation Studies Reader [Текст] / L. Venuti. – L., 2004. – 524 p.

25 Wright, P. Review of “Chocolate girls” by Annie Murray [Электронный ресурс] URL: http://www.theguardian.com/books/2013/feb/12/fiction.anniemurray (дата обращения: 11.04.2019)

26 Yang, W. Brief Study on Domestication and Foreignization in Translation [Текст] / W. Yang // Journal of Language Teaching and Research. - 2010. - Vol. 1, no. 1. - p. 77-80.

One

July 1939

'There she goes!'

'Time's up, girls!'

The siren, known as the 'bull', blared out across the imposing brick buildings of the Cadbury Works, through the surrounding trees and wide swathes of lawn, signalling to the neighbourhood that the afternoon shift was over. The workers moved in chattering streams through the various factory blocks, down to the cloakrooms to retrieve their belongings.

Edie Marshall peeled off her cap and white overall. At last it was time to go home. There'd been an aching lump in her throat on and off all afternoon as she worked on the line in the wrapping department. Beside her moved an endless purple and gold river of wrapped chocolate bars to be counted and packed, but her eyes kept misting over, blurring her vision so she could scarcely see to count the six, then another six bars into a box. For Pete's sakes pull yourself together! she kept telling herself. In the break she'd gone and had a sharp little weep in the lavatory. But even after that she still kept filling up.

'Edie, over 'ere!' Her friend Ruby, picking out Edie's coppery red hair among the crowd, waved a plump arm. 'Get a move on!' She'd already got her bag and cardi and was ready to go.

The two girls walked out through the gates and past the Bournville swimming baths as they did every day. It

was a bright, sultry afternoon, the gardens full of flowers, though the scent of roses and lavender was never as noticeable to an outsider as the tantalizing smell of liquid chocolate which wafted from the works and along the streets. Edie and Ruby worked with the smell so constantly that they hardly noticed it any longer.

As soon as they were out through the gates Ruby pulled out her little mirror and squinted into it to coat her full lips in bright scarlet lipstick. Once satisfied with the effect, she looked round at Edie.

'What's up with you?' Ruby nudged her. 'Got a face on yer like a wet week in Bognor.'

'Ouch – Rube!' Edie felt small and quite dainty next to buxom Ruby. The other girls had nicknamed them 'Ginger' and 'Cocoa' when they first started at Cadbury's, and Edie's freckly features and head of long auburn locks and Ruby's full-moon face and thick brown hair had drawn close together at every opportunity, whispering and giggling. Five years later they hadn't changed. Except, Edie thought dismally, now nothing was ever going to be the same.

'Come on – you're the one getting married on Sat'dy. You're s'posed to be happy!'

'But I *am* happy!' Edie wailed, at last bursting into tears. 'I want to marry Jack and get away from home and Mom and everything – I can't wait. Only I wish I didn't have to give up my job. I don't know how I'm going to stand it – no more swimming and the Art Club, and it's been like family, being here, with you and all the others, and I'm going to miss you all so much . . .'

'Oh Ede . . .' Ruby put her arm round Edie's shoulders and squeezed her tightly. 'It ain't going to be the same here at all without you—'

'. . . and all afternoon I've been thinking – Oh Rube,

I'm so worried Jack and me'll end up like our mom and dad!'

Ruby's face soured at the thought of Edie's mom, Nellie Marshall, the vicious old witch!

'Never, Edie – in a million years. Course you won't!' As encouragement she gave Edie another playful poke in the ribs. 'You and Jack'll get on all right. And I'll be round to keep you up on the gossip. But I'm fed up with yer for going and finding a husband before me! You could've flippin' waited!'

Edie ended up laughing through her tears. Ruby had always been able to cheer her up. They reached the corner of Kitty Road.

'I've got to go into town for Mom,' Ruby said. ''Er wants me to go down Jamaica Row – get a few bits of meat and that. We ain't got nothing in for tea.'

Edie felt so sorry for Ruby these days. Until close on a year ago the Bonners' house and Ruby's family had been the happiest place Edie knew and she'd spent all the time she could round there. The Bonners had begun to make her believe that family life didn't have to be the hard, bitter thing it had always been for her. But Ruby's dad dying had changed everything. Ethel, who'd been a jolly, plump woman with peroxide hair, forever singing and laughing, was a sad, grieving widow now. She'd sunk into herself and didn't seem to be able to snap out of it. She was finding it hard to cope with anything and Ruby, the oldest and the only girl, had had to take up the slack. Most Saturday nights now she was in town, late night shopping in the Bull Ring, the stalls lit up with flares as she sought out the last of the chickens and knock-down meat and fruit, the bags of broken biscuits. Poor Ruby was having to be the mom to her five brothers as well as the main wage-earner at the moment. Ruby always

looked tired out these days. Mostly she made the best of it, but just occasionally she'd say, 'I wish she'd be a proper mom to us again,' in a way which wrung Edie's heart.

'I'll walk yer to the bus stop,' Edie said. 'Shall I take your bag home, save you carrying it?'

Ruby handed it over. 'Ta.'

As they waited to cross the Bristol Road she reached in her pocket and pulled out a couple of squashed-looking chocolates. Even after all this time at Cadbury's she still couldn't resist eating chocolate. Most people soon tired of it when surrounded by the smell and sight of it day after day.

'Here y'are.'

Edie's blue eyes narrowed with reproach. 'You'll get it in the neck you will, one day. No wonder you've got spots.' She took one of the marzipan diamonds, knocked a few fluffy bits off from Ruby's pocket and popped it in her mouth. Cadbury employees were allowed to eat chocolate so long as they remained within the factory, but taking it home was strictly forbidden.

Ruby gave a shrug which made her large bosom rise and fall. 'Who's going to know? They never notice.'

'Oh, you're awful,' Edie said, chewing guiltily as they crossed the road.

The two of them stood side by side as a queue of people built up for the bus to town. Edie enjoyed the feel of the sun, bringing out the freckles on her bare forearms. She kept her cardigan on though, the sleeves pushed up to her elbows. It came as second nature, never uncovering her left arm above the elbow unless she had to. Arms folded, her right hand fingered the triangle of pale, scorched flesh which looked so ugly to her. Such a terrible accident, Nellie used to tell people. Edie's so

clumsy – walked straight into me when I was bringing the iron from the fire. Such a shame. That was her mom: Mrs Marshall, prim stalwart of the Band of Hope temperance society, never a pin out of place in her home, clothes starched and ironed into hard lines. That same correct, upright woman who'd come at her across the back room that day when she was seven years old. She was ironing on a blanket on the table, elbows sticking out, thin body taut with fury. Edie never understood what she'd done to provoke Nellie that day, except that she was late home from school, had stopped to play on the way home. A few minutes after she got home Nellie snatched up the iron from the fire, teeth bared, eyes burning with loathing.

'That'll teach yer!' she spat at Edie as the iron hissed on her flesh. 'Hurts, don't it, see?' No accident. And afterwards, missing school in a blur of pain and fever. Making excuses. The shame of it. She uncovered the arm only when she went swimming. Nothing was going to stop her doing that, especially not her mom.

She started to feel better. What did she have to cry about – she was getting married! Getting out of home at last! She and Jack loved each other, and love always won over, she told herself. Like in the pictures. For a moment she saw herself up there on the big screen in Jack's arms, their lips moving closer and everything else fading except the two of them kissing, the violins playing louder and louder . . .

She was jerked out of her reverie by the sound of a stifled sob coming from the woman who was standing in front of Ruby. Edie felt she recognized her. It was hard to tell her age, but she'd be a bit older than herself and Ruby, with curling chestnut hair fastened in a bun, but from which uncontrollable corkscrews of hair had

escaped and curled round her forehead and ears. The woman had a curvaceous, motherly figure, rather busty, and was dressed in a neat tweed skirt, a black cardigan buttoned over her white blouse and low-heeled, though stylish brown shoes. She was weeping quietly and intensely into her handkerchief. Edie watched her shaking shoulders, pitying her. She could tell the woman was mortified at having broken down in the street. She wore round, tortoiseshell spectacles and every so often pushed them up to wipe her eyes, but even as she did so the tears were replaced by more. Edie nudged Ruby.

'She's at Cadbury's, ain't she? Clerical, or accounts or summat?'

Ruby shrugged. The bus had just pulled into view and she was sorting out her pennies.

The weeping woman fumbled to find her purse and her handkerchief dropped to the ground at Edie's feet. As she didn't appear to notice, Edie picked up the sodden little square of cotton and cautiously touched the woman's arm.

''Scuse me – you dropped this.'

'Oh!' Startled, she turned round, obviously embarrassed, trying to keep her head down. 'So sorry. Thank you.' She had a nice face, Edie thought. Not a looker, just kind and friendly, even though her eyes and nose were red and blotchy.

'If I had a clean one I'd give it yer,' Edie said.

The woman glanced up and tried to produce a smile on her distraught features.

'Oh – not at all. But you're very kind.' The bus growled to a halt beside them and she turned away and climbed inside.

Ruby, one foot on the step said, 'T'ra then.' As the bus moved off, Edie saw Ruby's plump features, thick

hair scraped back from her face as she leaned towards the window to wave.

Janet Hatton climbed down from the bus in Navigation Street, her damp handkerchief still clutched in one hand. Heading for New Street in the soft evening light, she fumbled in her bag for the packet of Players with shaking fingers. The packet had long been crushed deep in the bag with a box of Swan matches, under her little make-up bag, hanky and purse.

'Oh no, I never smoke,' she would tell people when cigarettes were offered round on social occasions. And she didn't smoke, at least not in her real life. She lit up, praying there was no one about who would recognize her.

She was early. Six o'clock sharp, he'd said. It was a quarter to. She lingered near the Council House, trying to make the cigarette last. She always tried not to inhale much of the smoke as it burned her throat, but she had come to find comfort in the habit of smoking, the smell of the unlit tobacco, and in what she felt was its vulgarity. It would appall Mummy, and that was all part of the attraction. It made her feel seductive, a woman of the world suddenly, which even at twenty-five she had never succeeded in feeling before. Alec's kisses, the admiration in his eyes, the way he laughed at things she said, the way *she* laughed now, more than ever before, the helpless, shameful excitement of it all – all these things had become tied into the smoking of a cigarette, which she had also never done before she met him, and until . . . Oh Lord, but tonight she despised herself bitterly for it. For all of it. Tonight all the tobacco tasted of was fear and dread.

The spindly arm of the museum clock said five to six.

The cigarette had made her feel sick. Throwing away the butt, she took out her powder compact, dabbed her nose and put on some lipstick, peering into the little mirror, holding it close as her spectacles were not quite strong enough. At least they hid her red eyes. She smoothed her cardigan over her hips, patted her hair, turning to look at her reflection in one of the shop windows. Her shadowy face looked back, bespectacled, topped by her foolish mop of curls, the picture completed by her dismal, glamourless clothes. And she saw what no one else could yet see: a silly, cheap little secretary, duped into carrying a bastard child.

'That's what they'll all say.' Her lips actually moved. 'You stupid, ridiculous little fool!'

The despair which had brought on her tears after work rose up and swamped her again. Janet was so appalled at herself. Here she was, a respectable young woman, a Quaker who was supposed to have high ideals, throwing everything away to run helplessly after this man. This man whose eyes and words and hands shocked her into an excitement she had never known before, aroused such desire in her, and whom she had to creep about to meet, to lie and pretend because she was not part of Alec's real life with his wife and small son.

In the shop window, another reflection came and stood beside her own and she jumped.

'Alec!'

'Kitten!' He smiled, handsome as ever, and there was no doubting the warmth in his smile, but at the same time his blue eyes were flickering beyond her nervously, to see if there was anyone who might see them, who might reveal his secret to Jean, his wife.

'How's tricks?' Alec steered Janet gently but firmly back along the street. 'Come on – got a surprise for you.'

'Oh,' she said helplessly, while her mind screamed, 'No! You've got to tell him now!'

'Just round the corner. Come on!'

She followed, looking up at the profile of this man who in his need had picked her out, had made her feel desired and honoured. He had a sturdy build, clipped black hair and moustache and a ruddy, cheerful complexion.

Round in Margaret Street he stopped suddenly. 'There!'

Janet looked, trying to get her breath. 'Where? What is it?' There was nothing extraordinary, a couple of cars parked at the kerb, a scattering of passers-by.

He pointed at one of the cars. 'John Spiller's lent me his Austin. I told him I had a few errands to run this evening. Hop in quickly, will you?' In case anyone saw, of course.

'But Alec, no! Look, there are things I need to say to you. And I said to Mummy I shouldn't be back very late.'

'And you won't be.' He slipped off his jacket and smiled reassuringly at her across the roof of the car, fingers tapping, wanting to be off and away. 'Come on, kitten – we can talk on the way.'

Two

Edie walked down Charlotte Road, one of a little grid of streets tucked, along with the infirmary and the Alliott engineering works, into a pocket of land between the main road, the wharf and the railway. Each of the four streets was long enough for two rows of forty or more tightly packed terraces facing each other, their tiny strips of back garden with outside lavatories and wash-houses, each one shared between two houses. When the builder, a Mr Glover, had put up this sturdy neighbourhood soon after the turn of the century, he named the streets after his family. The side road was Kitty Road, and off it fed Charlotte, Minnie and Glover.

Charlotte Road sloped gently downhill in the direction of the works and the wharf behind it. The Marshalls' house, number twenty-seven, was about half-way down. At the very bottom of the street two shops faced each other: on the other side was Higgins' hucksters shop, which sold everything from gas mantles to mops and buckets, and on their side was her dad's business, Dennis Marshall: Gentlemen's Barbers. Dennis Marshall was a short, barrel-chested man, spruce and upright, nails always scrubbed clean, absent from home as much as possible. As a small girl Edie had sometimes had to go and deliver a message to him, self-conscious as she stepped in her buttoned boots through the door, into that mysterious aura of sweat and shaving cream and male

banter, of fuzzy little piles of hair sweepings on the floor. Some of them would say, 'Awright bab – Dennis, 'ere's yer littl'un come for yer!' and tease her or chuck her cheeks. This was her father's little kingdom. The one place he seemed happy.

Jack's family, the Weales, lived at number forty-seven. The front of the house badly needed a lick of paint, and as she passed, she could hear Mrs Weale's voice raised, moaning as usual, along the entry. Jack wouldn't be back in yet. Edie hurried past, threads of her prospective mother-in-law's voice trailing after her down the road. She and Jack were rescuing each other.

Rodney, her ten-year-old brother, was out playing on the pavement with a bunch of other kids. You could see his carrot-topped head a mile off, flying after a 'cat' – the little block of wood used for 'tipcat', their game craze of the moment. Seeing Edie they shouted, 'Eh, Rodney's sister – gorrany choclit for us?'

'You know I ain't, so why bother asking?' she retorted.

Rodney, playing the big man in front of his pals, thumbed his nose at her.

'Same to you.' She went down the entry and along the little path to the back of number twenty-seven, then realized she was still carrying Ruby's bag. Sticking her head through the open back door, through which drifted the smells of boiled greens and Bisto, she shouted, 'Mom – I'm back! Just dropping Ruby's overall round.' She didn't expect a reply and didn't get one.

Ruby lived in Glover Road. When she and Edie had met at their first Cadbury's interview, aged fourteen, Miss Dorothy Cadbury, with her kind eyes, old-fashioned clothes and hair coiled into 'headphone' plaits above her ears, had set them some little puzzles to do, then checked

their hands and nails. No one would be taken on at the works if they had warts or other blemishes on their fingers. Then she asked them questions, starting with when were they born?

'October the nineteenth, nineteen-twenty,' Edie said.

When Ruby, next in line, offered the same answer, Miss Dorothy frowned. 'I mean *your* date of birth,' she said. 'Not hers.'

'That is mine,' Ruby said, going red. 'It's the same.'

Being accepted by Cadbury's was a coveted position in the area, a cause for celebration. It meant good, steady work in a clean atmosphere with holidays, education, medical and dental treatment and all sorts of sports and clubs available to the staff. For Edie, getting her place there was like the great miracle of her life. It was the one and only time she could ever remember her mother being obviously pleased with her. 'Of course our Edie's going to work at *Cadbury's*,' she boasted snootily to the neighbours. And Ruby got a place as well. Their lives had revolved round the works for the past five years: scrubbing round their work station every Friday, one Saturday off in four, the trips and picnics.

Next door to the Bonners lived a Mr Vintner, who'd been wounded and shellshocked in the war. He was sitting in the doorway of his house, staring at the street with his vacant, childlike eyes. With his one arm he liked to offer sweets to anyone who went by. As kids they'd been warned off ('Don't go taking sweets from that Mr Vintner'), but now Edie thought, poor soul, and went and accepted a humbug from the little white bag he held out.

'Thanks, Mr Vintner,' she said. 'You keeping all right?' He nodded at her solemnly.

Smudge, the Bonners' mongrel, was panting in a patch

of shade in the yard, and the back door was flung open. The smell that came out was a rank mixture of damp, stale cooking, a hint of booze. Ethel had always liked a tot of the hard stuff. These days it was more than a tot. Edie dreaded going there now. Every day when she was younger, she'd run round there as soon as she could. There was always something going on at the Bonners' house – the five boys up to all sorts: football, marbles, roaring up and down the street on home-made go-karts. Sid and Ethel had worked in the theatre, in variety, before they married. He was a pianist and she sang and danced. Ethel gave it up when the kids came along, while Sid earned regular money playing irregular hours for pubs, tea dances, ballet schools, and, like his father, by tuning pianos. Often, when Edie arrived at the house, she heard music floating out, jolly popular songs and dance tunes, and Ethel singing along, *No, No, Nanette* or songs from *Hit the Deck* in her strong, gravelly voice. Not now though. Edie tapped on the door and heard Ethel shout, 'Who is it?'

'It's only me – Edie!' She feared that Mrs Bonner might ask her in and sit staring at her with her sad, bloodshot eyes, hair streaky grey now the bleach had grown out.

Ruby's six-year-old brother, the youngest of the family, appeared in a filthy, torn vest and a pair of shorts which reached half-way down to his ankles.

'Awright Edie,' he grinned.

'Can't stop, Alfie,' she said quickly, putting the bag on the floor just inside the door. 'Just dropping off Ruby's swimming things. She's gone into town to get you all some tea. She'll be home soon.'

Edie walked sadly up the road, dodging the kids who were playing out. It felt terrible slinking away from the

Bonners as fast as she could. Not long ago she'd have done anything to be round there where it felt safe and everyone was kind! Everything she did this week hammered home the message that her life was changing and how much she was about to lose. In marrying Jack, she'd gain a home and independence of a sort, but . . . Their swim today had been what set her off this afternoon. Memories kept flooding back.

She and Ruby had been together through the Cadbury's Continuation School until they were eighteen. One day of the working week they spent in the school on Bournville Green, extending an education that would otherwise have ended when they were fourteen. As well as subjects like arithmetic and history, they'd put on plays, been taken on outings – trips along the Cut, camping at Holyhead – and got plenty of physical exercise. It was because of Cadbury's that Edie had learned to swim. Tuesday lunchtime was Ladies' Day at the Bournville baths. There was time to swim, luxuriate in the showers which lined the gallery above the pool, and then eat a bit of dinner. Today they'd eaten their buttered cobs out in the sun. Ruby was the one who'd taught her to swim. Cadbury's had an instructor, to teach their employees. The initiate would go into the water with a rope round their middle and she held the other end and shouted instructions, hauling them along the pool. Ruby was one of those people who just took to it like a fish, but the instructor, Miss Proctor, scared the wits out of Edie.

'She just lets you go under all the time,' she'd complained after one of Miss Proctor's gruelling sessions. 'I'm not going back to her. I'll never learn to swim.'

'Oh yes you will,' Ruby said. Both of them were fifteen then. Patiently, week after week, Ruby had held

Edie's chin and told her what to do, gently towing her up and down the pool until her limbs started to cooperate and she gained the confidence to go on her own. By the end of the year she was happily swimming lengths. Edie adored swimming, the glowing feeling it left you with. Part of it was the lovely showers, with their half-moon-shaped enclosures and endless supply of hot water.

There were all the other activities too. Ruby was part of the Bournville amateur dramatics group and Edie had discovered she could draw quite well and joined the Art Club. It had been her favourite thing. Now she was getting married, she'd have to give all that up.

'You can still come – you can be my guest,' Ruby had told her recently.

But already Edie could sense a distance between them and her heart was heavy. If only she didn't have to give up work things would be perfect.

Seated beside Alec in the car, Janet watched his deft hands with their little tufts of dark hair as they turned the wheel, shifted gears.

He glanced at her. 'You're quiet. Everything all right?'

She nodded, staring out through the windscreen. Tiny flies kept colliding with it, pinned there, helpless. She tried to arrange words in her mind. She'd wait until they'd cleared the middle of town and get him to stop somewhere. By the time they passed the Moseley Baths Alec was talking fluently about Herr Hitler and Germany. Was there going to be a war as so many were saying? He thought not. Of course we were wrong to let them take Czechoslovakia, but sometimes a price had to be paid to keep the peace. No one would be so foolish as to start another war like the last lot.

'It's such a nice evening, I thought we'd go out into the country. Henley-in-Arden maybe. See what we fancy.' When Janet didn't reply, Alec looked at her again. 'Are you sure you're all right? You look a bit off-colour.'

'I do feel rather queasy.' This was the truth. She'd felt queasy on and off all day. 'Look—' He was driving through King's Heath. 'Let's go into the park. It's lovely at this time of year.'

'But darling, I was hoping we could be a bit more private.'

I know what you were hoping, she thought. Every time they met now was an excuse for lovemaking. As soon as they had crossed that threshold, the talking had stopped.

'Please.' She spoke sharply. 'I need to get out.'

He sighed impatiently and parked the car at the edge of the park. That sigh of his decided her. She would not tell him. If she told him everything he would have to be involved. He'd take over. And her mother might have to know. Better just to deal with it herself, somehow.

In the park he took her arm. 'Well, this is nice,' he said grudgingly, as they walked up towards trees. He moved his lips close to her ear. 'But I was hoping to have you tonight. I need you so badly, darling.'

'Alec—' Janet stopped and stood square in front of him. 'Please. Enough. We have to stop this.'

His dark brows pulled into a frown. 'But I thought . . . You've enjoyed yourself, haven't you? I thought we were in this together?' He tried to take her arm again, saying resentfully, 'You've certainly *seemed* to be enjoying yourself.'

Janet blushed. 'Don't, Alec.' She looked at her feet in their white summer sandals. 'What we are doing is wrong.

We have to stop it and if you're not prepared to do it, then it'll have to be me.'

'But—' He put his hands on her shoulders.

'What if I was to fall pregnant?' she flared at him. 'Have you thought about that?'

'But darling, I've always been careful!'

'Not always.'

They looked into each other's eyes. That one time, their only whole day out together, in Wales, which extended late into the evening, into making love on the sand in the dark. 'It's so much nicer without,' he'd said. 'It'll be all right, darling, just this once . . .'

'You're . . . not – are you?' he said now.

Janet swallowed. Oh, if only she could tell him, have him take everything on, take away the terror that came over her at night when the reality of what was facing her chilled through her. She had no idea what she was going to do.

'No. But I want an end to this.'

He heard her coldness. His hands slid from her.

'Oh. I see.' He sighed again, looked up at the pale sky above the trees. 'Well – I suppose, all good things . . .'

They stood there, at a loss for a moment.

'I'm sorry,' she said. Her chest ached with tears but she remained dry-eyed. It had to be like this. She had to face the future herself, without entangling him, his family. That was unthinkable. And she didn't want him deciding things for her.

'I'd better drive you back then.' She was silent. 'Janet – d'you really mean this?'

Her eyes met his, steadily. 'Yes.'

Three

Edie leant up on her elbow and looked down at her husband. Husband!

It was the morning after their wedding and she had woken in utter bewilderment when she saw the beams above her, and the lopsided slant of the room. Where in heaven was she? The room over the Pack Horse out at Kidderminster! Her wedding night. Everything felt strange: the lumpy mattress, the stiff cotton of her new nightdress, the unfamiliar rhythm of doors opening and closing downstairs and the hot heaviness of another body the other side of the bed.

She slid her hand across and touched Jack's back, hard and flat, like a wall, just as it had felt last night when he'd been on top of her, leaving that sticky mess behind. She flushed with shame. Surely it wasn't supposed to be like that?

She pushed herself up to look at him, over his pale, thin shoulder, naked except for his singlet. All she could see was the bruised portion of his face.

Tuesday, the evening they'd gone looking for lodgings, she'd called at his house. Mrs Weale, his sickly, complaining mom, called him down. There was a pause, then Jack appeared, tall and lanky in the doorway. Edie's hand went to her mouth.

'Oh my God, Jack – what've you done?'

The right side of Jack's normally impish face was barely

recognizable. His eye had almost disappeared into the swelling and his cheek was a swollen purple mess. The other side of his face, Edie could see, wore a decidedly sheepish expression.

'Bit of a fight,' he admitted indistinctly, looking down at his grubby boots.

'And it's worse than that,' Mrs Weale complained, folding her arms in a way which immediately made Edie feel like taking Jack's side. 'Go on then – are you going to tell her, or am I?'

Jack suddenly strode over, hoiking Edie's arm. 'Come on, Ede – we're going out.'

'Jack – just tell me!'

'Come to the park and I'll tell yer.'

'But Jack—' She stopped outside, exasperated to the point of fury. 'We're s'posed to be going over Fordhouse Lane – to look at the rooms.' She peered more closely at him. 'What a sight you look,' she said tearfully.' You've got to go to our wedding Sat'dy looking like that.'

'Thing is, Ede . . .' Jack began. 'It were that bastard Scottie MacPherson.' She could hear his anger, feel him tense up at the very mention of his name. He'd had a long-running feud with Scottie. Whenever Jack, Frank and the other mates he knocked about with ran into Scottie, it was like a red rag to a bull. Edie even suspected they'd forgotten what the original grudge was about. If it hadn't been Scottie it'd be someone else – that was just how they were.

'We 'ad a set-to outside the Dog last night. And then I were late for work this morning. Very late. And they took one look at me and said I'd had enough warnings . . .'

Edie's heart sank even lower. 'They let yer go, daint they?'

He nodded, wincing at the pain in his head.

'Oh Jack, how could yer?' Edie was enraged by seeing her mother's predictions coming true even before the wedding! 'You know my job finishes as soon as I'm a married woman. I've got enough to put down for that Mrs Smedley for the rent, but after that it's up to you 'til I can find a little job somewhere. What're we going to tell her?'

'She don't need to know I've lost my job – I'll soon find summat else. I always do, don't I? Don't fret, love. We'll soon be on our own without them all nagging all the time. It'll be all right. You've got to trust me.'

'*Trust* yer?' Edie exploded. 'I could bloody *kill* yer! Look at the state of yer!'

Jack nudged her as they walked slowly, side by side. Edie faced forward, refusing to be appeased. He tried tickling the back of her neck as she dragged him off to catch the bus to Stirchley.

'Aw, Edie – don't be like that. I won't be out with my pals once we're married. I'll 'ave to settle down then, won't I?'

'It ain't funny Jack. And yes, you have got to stop fighting – be more responsible. Yer like a great big load of babbies, all of you lads, that you are.'

'Come on—' He slipped his arm round her and she flung him off, but he could see she was beginning to come round. 'Let's go and see that Mrs Smedley – get our little nest sorted out, eh?'

'No thanks to you,' Edie grumbled.

'You're getting wed on Sat'dy. Look on the bright side, eh.' He leaned round and his one wholesome eye peeped cheekily into hers. He pecked a kiss on her freckly nose.

'I'm gunna 'ave to look on the bright side of your face an' all,' she said. 'You great big Charlie.'

The swelling had subsided completely by their wedding day, but the whole area had turned a rainbow mixture of blue, mauve and yellow and she'd felt embarrassed and disappointed in him, especially when Jack's friends made ribald jokes about his exploits. And her mom had loved it of course, sweeping into church all dressed up, peering snootily down her nose at the Weales from under the brim of that big hat. The photographer had arranged it so that Jack and Edie stood sideways on in the wedding picture, so the good half of his face was showing, she looking up at him, as she only came up to his chest.

The day had gone well enough. Edie's mom and dad had concealed their differences, or at least ignored each other all day. Her mom had made a great to-do over Edie's wedding dress, forcing her into an elaborate crêpe and lace creation with a long skirt and a short overskirt, when Edie would rather have had something pretty and simple. But, oh no, Nellie was going to make sure things were done in style, even if Edie was marrying a Weale. Otherwise Nellie hadn't said a word to her, not even her last night at home before the wedding. No motherly advice, nothing. Thank goodness for Ethel Bonner. Ruby's mom had roused herself enough to advance Edie's education on the intimate realities of married life.

'I don't s'pose Nellie iron bloomers will've said a word to her, poor wench,' Ethel said. So at least Edie had been prepared in theory, even if the reality turned out to be a mortifying disappointment.

Edie had wondered if her mother was reconciled to her marrying Jack, but as she processed back along the

aisle of St Andrew's church as a married woman on Jack's arm, proud of how smart he looked in his wedding suit (except for his black eye) and holding her little bouquet of roses and carnations, she caught her mother's eye and saw a hard, dry-eyed expression on her face which chilled her. Then she thought, Oh well, Mom, it's done now and even if you can't be glad for me, you can't stop me. You never wanted me really, either of you, so now you've got shot of me. She tried to forget her bitterness a moment later when she was out in the warm sun, being pelted with rice by the cheering Cadbury girls. A lump rose in her throat as she thought how they'd been more of a family to her over the years. She had been given a gold-edged bible by Miss Dorothy Cadbury as as gift when she left the firm, which was a lovely gift, but getting married meant she was losing all these pals! But now she had Jack, Edie told herself. Her new life was beginning. Having her own husband and home would be worth everything. Jack's best man, Frank, gave her a moist peck on the cheek. Ruby, stately looking in her yellow bridesmaid's dress, managed to catch the bouquet, which Edie made sure she threw in her direction. Ruby's fleshy features broke into a beam of delight and Edie saw her wink at Frank.

'Oooh,' she chuckled, 'I don't think that's going happen in a hurry!'

After all the chatter and good wishes, everyone cheered them off for their wedding night. Edie and Ruby embraced tightly, both with tears in their eyes.

'Yer look lovely, Edie,' Ruby sniffed. 'I 'ope yer have a lovely time with Jack. I ain't half gunna miss yer though.'

'Oh Rube—' Edie kissed her, laughing and crying at once. 'Your make-up'll start running! And I'm coming

back tomorrow – we're not going to Australia! You come and see me as soon as Jack and me are in our new place.'

'You won't keep me away!' Ruby sniffed, trying to smile.

They hugged each other tight and Edie felt a deep pang on parting with her as she and Jack left to catch the train. This was the end of an era for them and Ruby was the one being left behind. The next morning, lying beside her new husband, Edie wondered if Ruby felt even half as desolate as she did.

Easing herself up in bed, she sat with the bedclothes over her knees, her fiery hair loose over her shoulders. Arms folded, she instinctively stroked the scar on her arm with her fingers, as she did whenever she felt ill at ease. There was a little gabled window from which she could see a sward of grass, a gate, and sheep dotted in the distance. A dog was barking somewhere and drifting up the stairs came the smell of frying bacon.

Jack stirred slightly in his sleep. He looked very young, with his eyes closed and face relaxed. He was tall and thin, malnourished-looking, with hard, knotted muscles and very pale skin. Edie watched him, dreading him waking. He seemed such a stranger lying there. And now she had to spend the rest of her life with him! What on earth had she let herself in for? And what could they say to each other after last night's fiasco?

When they had reached the pub the evening before, the landlady led them through to a dark little room with a beamed ceiling, laid before them bowls of oxtail soup and pulled a pint of bitter for Jack. She looked rather knowingly at him, seeing his bruised face, and Edie was embarrassed. The glass of cider she requested also went straight to her head and made her feel muzzy. She'd changed out of her wedding dress and into a new shirtwaister she'd

also made for herself in pretty swirls of blue and green, and was very pleased with the way it looked, the soft poplin seeming to caress her slim waist, falling in soft, flowing folds. She wanted Jack to say how nice it was but he didn't seem to notice. He drank his pint with more enthusiasm than he looked at her.

'What did yer think of my wedding dress, Jack?' she whispered. There were only a couple of men besides them in the room, drinking at the bar.

Jack looked up from his soup and smiled. 'It were lovely, Ede. Did you make it?'

She beamed back at him. 'It took me weeks. I was ever so pleased with it – and the veil.'

Jack frowned. 'Veil? Oh ar – veil. It were a good day. Now we can get down to it can't we – being married, like?'

Both of them were suddenly full of nerves and ill at ease, with scarcely a word to say to each other. They were both nineteen and Edie realized it was the first time they had ever been properly alone. Oh, there'd been those walks round the back streets in the evening, keeping out of everybody's way. Stolen kisses in doorways or down by the Cut. Even the odd few moments indoors when Nellie allowed them to use the front room, but Edie could never relax at home, feeling her mom's disapproving presence from the next room. Courting had been one long battle to snatch a few minutes away from everyone else. Now they had all the time they wanted, neither of them knew what to do with it. And in Edie's mind all the time was the thought that soon they'd have to go upstairs.

Thanks to Ethel's foresight, she knew, give or take, what was supposed to happen. Certainly things hadn't progressed that far before, she'd seen to that. She couldn't

say she'd wanted them to either. A kiss and cuddle was nice enough.

They latched the door behind them and Jack stood grinning at her. Edie's hands were cold despite the warmth of the evening and her legs felt peculiar, a condition not made any better by the cider. She was certain it was the first time for Jack as well. She didn't think he looked nervous, but when he came and put his hands on her shoulders, she could feel he was trembling.

'Oh, Jack.' She smiled, touched by this, and waited for him to sweep her into his arms like they did in the pictures and for everything to melt into a rosy haze. Even Ethel had suggested things might feel rather nice. She closed her eyes and raised her face to him.

'Now then,' she heard him say. ''Ere's the moment we've been waiting for.'

She was reassured by the way he put his arms tightly round her, just held her, warmly, for a moment.

'We're married, Jack – can yer believe it?' she said. 'And I do love yer.'

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Перевод фрагмента книги “Chocolate girls” (A. Murray)

Пролог.

Ноябрь 1940

Это будет всплывать в памяти, как одна из самых худших ночей, когда произошел Бирмингемский блиц. Город уже сильно пострадал от двухмесячной регулярной бомбардировки. Дома и фабрики были разгромлены, неразорвавшиеся зажигательные бомбы и осколки усеяли город и “the Market Hall”, любимое место совершения покупок в городе, было сейчас похоже на разорвавшийся снаряд.

Измученные горожане проводили холодные, страшные ночи в укрытиях и подвалах или в переполненных людьми нишах под ступенями, задавая себя вопрос, кто же будет следующим, когда самолеты гудели над головами. Взрывы сотрясали дома, разбивая стекла в окнах и сбивая штукатурку с потолков. Лишь немногие, слишком измученные чтобы просыпаться даже от сирен, спали невзирая на налеты: другие, игнорируя опасность, также оставались в постелях.

Люфтваффе сегодня возобновили бомбежки с новой силой. К 7.30 они сбросили ракеты и зажигательные бомбы, освещая траекторию полета языками пламени для бомбардировщиков. И когда бомбы начали падать – это был один из самых длинных и интенсивных налетов, которые когда-либо были совершены на город. Уничтожался дом за домом, большинство торговых домов очень серьезно пострадали, а военные самолеты налетали вновь и вновь до тех пор, пока весь город был охвачен пламенем: слишком много огня для пожарных бригад, так как они боролись с огнем, чтобы защитить фабрики и товарные склады.

На жилой улице не более чем в двух милях от центра города, бомба упала на огромную, викторианских времен виллу, единственную в своем роде среди домов. Это было прямое попадание через крышу, при этом взрыв вызвал не только разрушение этажей дома, но и рухнул сам дом. В течении долгого времени, слышался треск разбивающегося стекла, звуки лопающегося дерева, треск обсыпающейся штукатурки; клубы густой пыли полностью заполнили воздух до того, как молча осесть.

Патрульных не было. Еще не было. Никого не было на улице, чтобы услышать слабый, мученический голос умирающей женщины, зовущей на помощь из под завалов.

“О, Господи, помоги мне! Где ты, моя бедняжка…Mein Liebling!... Mein Herzensliebling…”

И вскоре эти последние отчаянные крики стихли, никем не услышанные, кроме оцепеневшей кошки, зажатой между дверью сарая и садовой калиткой.

Глава первая.

Июль 1939.

"Ну, наконец-то!"

"Девочки, пора!"

Сирена, больше известная как "буйвол", громко трубила, разносясь довольно внушительным кирпичным зданиям фабрики Кедбери Воркс, и даже доносилась до окружавших фабрику деревьев и лужаек со скошенной травой, извещая всю округу о том, что дневная смена закончилась. Рабочие двигались в неумолкающем потоке через различные фабричные цеха, спускаясь в раздевалки, чтобы взять свои вещи.

Эдди Маршал сняла головной убор и белый халат. Наконец-то пришло время идти домой. У нее с утра болело горло, и когда она работала в цеху упаковки, ощущала боль еще сильнее. Рядом с ней стремительно

неслась фиолетово-золотая река шоколадных плиток, которые необходимо было пересчитать и упаковать, но ее глаза были покрыты густой пеленой, делая очертания настолько неясными, что она едва могла сосчитать шесть, затем еще шесть плиток и уложить их в коробку.

"Ради всего святого, соберись!" - говорила она себе. Во время перерыва девушка всплакнула в уборной. Но даже после этого она не почувствовала себя лучше.

-Эдди, вон там! - Ее подруга Руби, заметив в толпе медно-рыжие волосы Эдди, помахала ей пухлой рукой. "Давай поторапливайся". Она уже взяла свой жакет и была готова идти. Две девушки вышли за ворота и направились в сторону Бурнвилльских бассейнов, это был их обычный маршрут.

Был яркий, знойный полдень. Сады были полны цветов, хотя аромат роз и лаванды никогда не был таким заметным для прохожих, как запах шоколада, который доносился с фабрики. Эдди и Руби работали в этом аромате постоянно, поэтому они едва ли его вообще замечали. Как только они покинули территорию фабрики, Руби достала маленькое зеркальце и устремила взгляд туда, чтобы накрасить свои пухлые губы ярко- красной помадой. Удовлетворившись полученным результатом, она посмотрела на Эдди.

-Что с тобой? - Руби легонько толкнула ее локтем.

-Выглядишь так, будто всю неделю в Богноре со скуки умирала.

-О, Руби, - улыбнулась Эдди. Она чувствовала себя такой хрупкой и утонченной рядом со своей веселой и дородной Руби. Другие девушки дразнили их, называя "имбирь и какао", когда они впервые пришли на работу в Кедбери. Веснушчатое лицо Эдди и ее каштановые кудри, и полное, как луна, лицо Руби с густыми и темными волосами, такие разные девушки использовали любую возможность, чтобы встретится, перешептывались и хихикали. И даже пять лет спустя они ничуть не изменились. За исключением того, что в тот момент Эдди с грустью подумала, что ничто и

никогда уже не будет как прежде.

-Взбодрись! Ты замуж выходишь в субботу! Ты должна, нет, просто обязана быть счастливой! - слова Руби выбили ее из размышлений.

-А я и счастлива! - заявила Эдди, а потом тут же расплакалась.

"Я хочу выйти за Джека и съехать, наконец, из этого дома, и от мамы, и от всего...я не могу больше ждать, только как бы я хотела не покидать это место, мою работу. Я не знаю, как все это вынесу! Без плавания и художественного кружка, мы ведь здесь как одна семья с тобой и со всеми остальными, я буду так сильно скучать..."

-О, Эдди...-Руби обняла ее за плечи и крепко прижала к себе.

-Здесь будет так пусто без тебя...

-И я буду постоянно думать о том, что мы с Джеком закончим так же, как мать с отцом!

При мысли о матери Эдди, Нелли Маршал, которую она считала порочной старой ведьмой, лицо Руби стало угрюмым.

-Никогда! И через миллионы лет ты не станешь такой! - чтобы подбодрить подругу, она еще раз слегка толкнула Эдди в бок.

-У вас с Джеком все будет хорошо, я буду приходить, чтобы посплетничать с тобой. Но я уже недовольна, что ты раньше меня нашла мужа, могла бы и подождать! - Руби всеми силами старалась отвлечь подругу от грустных мыслей. Эдди смеялась сквозь слезы. Руби всегда находила способы подбодрить ее. Так неспешно они добрались до угла улицы Китти Роуд.

-Мне надо в город, мама попросила купить мяса или чего-то еще. Я, пожалуй, пройдусь по Джамайка Роу. Да и к чаю у нас нет ничего...

Эдди было очень жаль подругу. Всего лишь год назад семья Боннеров была самой счастливой, а в их дом Эдди всегда приходила с таким удовольствием, он казался ей самым приятным местом на земле, которое она когда-либо знала. И она проводила все свободное время там. Именно Боннеры помогли ей понять, что семейная жизнь не должна быть трудной,

горькой, какой Эдди всегда ее себе и представляла. Но смерть отца Руби все изменила. Этель, мать Руби, всегда была жизнерадостной, фигуристой женщиной с крашеными светлыми волосами; вечно поющая и смеющаяся, сейчас стала грустной, убитой горем вдовой. Она целиком погружалась в себя и, казалось, уже не могла выйти из этого состояния. Ей было очень трудно справляться со всем этим в одиночку, и Руби, как старшая и единственная дочь в семье, взяла все в свои руки.

Большинство субботних вечеров она проводила в городе, поздними вечерами делая покупки в Бул Ринг, где прилавки всегда тускло освещались, там она и выискивала цыплят, мясо и фрукты и пачки раскрошенного печенья по самым низким ценам. Бедной Руби пришлось стать мамой для пятерых братьев, а еще и основным источником доходов в семье.

Руби выглядела очень уставшей в последнее время. Она делала все, что могла, но иногда с грустью произносила: "Как бы я хотела, чтобы она снова стала настоящей матерью для нас." - и говорила она это так, что сердце Эдди сжималось от боли.

-Я провожу тебя до остановки, - сказала Эдди - Мне взять твою сумку?

Руби молча протянула сумку. Пока они ждали возможности перейти через Бристоль Роуд, она нырнула в сумку и вытащила оттуда пару помятых шоколадок. Несмотря на то, что она давно работала на фабрике, девушка не могла устоять перед шоколадом. Многие работники быстро уставали от него, окруженные его видом и запахом изо дня в день.

-На, вот, возьми, угощайся.

Глаза Эдди сузились от немого упрека.

-Получишь когда-нибудь за это! Неудивительно, что у тебя прыщи, - она взяла шоколадку, отломила несколько кусочков и отправила их в рот. Работникам фабрики разрешалось есть шоколад, пока они находились на ее территории, но брать его домой строго запрещалось.

Руби пожала плечами, и это движение всколыхнуло ее большую грудь.

-Кто об этом думает? Они никогда не замечают, даже если и выносишь

шоколад с собой.

-Ты ужасный человек, - сказала Эдди любя, виновато смакуя шоколад.

Обе девушки стояли рядом, в то время как очередь выстроилась в ожидании автобуса в город. Эдди наслаждалась солнечными лучами, которые делали веснушки на ее голых руках еще более заметными. На ней был легкий кардиган, а рукава она закатила по локоть. Это уже вошло в привычку -никогда не обнажать левую руку выше локтя. Сейчас она сделала это. На сгибе левой руки она прикоснулась пальцами к бледному, обожженному участку кожи, который казался ей таким безобразным.

-Такое ужасное проишествие…, - бывало Нелли рассказывала своим соседям-Эдди такая неуклюжая, натолкнулась на меня, когда я несла раскаленный утюг. Такой позор! - в этом была вся ее мать. Миссис Маршал - непоколебимая, чопорная, старая дева из общества трезвенников, у которой каждая булавка имела свое место в доме, всегда накрахмаленная одежда, отутюженные стрелки, но в то же время, это крайне несправедливая женщина, гнев которой Эдди познала в день, когда ей исполнилось семь.

Мать Эдди в тот день что-то гладила на одеяле, крутя локтями во все стороны, и тело ее содрогалось от нахлынувшей ярости. Эдди так и не поняла, что же она натворила, чем спровоцировала Нелли в тот день, только лишь тем, что немного задержалась после школы? Да, она остановилась поиграть по дороге домой. Спустя несколько минут после того, как она вошла в дом, Нелли схватила утюг и скаля зубы подошла к девочке. Глаза ее горели от злости и ненависти

-Это научит тебя. Я тебя научу! - прошипела она, в то время как раскаленный утюг уже впечатался в плоть маленькой Эдди.

-Ну что? Больно, не так ли?

Это не был несчастный случай. Эдди пропускала школу из-за нестерпимой боли и лихорадки. Далее - извинения. Стыдно за это.

Она открывала руку, только когда ходила в бассейн. Ее ничто не могло остановить. Тем более ее мать. Она почувствовала себя лучше. Ей больше не

нужно плакать - она ведь выходит замуж. Наконец-то уберется из этого дома навсегда! Они с Джеком очень любили друг друга. "Любовь ведь всегда побеждает!" - говорила она себе. Как в фильмах. На какое-то мгновение она представила себя на большом экране в объятиях Джека. Их губы сближаются, все остальное меркнет. Есть только они, во всем мире, и скрипки играют все громче.

Из мира грез ее вырвал звук тяжелого плача женщины, которая стояла прямо перед Руби. Эдди почувствовала, что знает ее. Было трудно сказать точно, сколько ей лет, но она была старше Эдди и Руби, с вьющимися каштановыми волосами, затянутыми в тугой хвост, из которого выбивались непослушные пряди и вились вокруг лба и ушей. У нее была пышная, женственная фигура, с довольно большим бюстом, она была одета в твидовую юбку и черный кардиган, застегнутый поверх ее белой блузки, и на ногах у нее были коричневые туфли на низком каблуке, хотя и довольно стильные. Она тихонько плакала и промакивала лицо носовым платком. Эдди видела, как содрогались плечи женщины, и ей было так жаль ее. Казалось, эта женщина так огорчилась, от того что упала где-то на улице. На ней также были круглые светло-коричневые очки, она часто поднимала их на лоб, чтобы вытереть глаза, и несмотря на то, что глаза она промакивала довольно часто, слезы все равно лились рекой.

-Она же тоже работает на фабрике, не так ли? - Эдди легонько толкнула Руби.

-Конторская служащая, бухгалтер или кто-то вроде этого?

Руби пожала плечами. Тут они увидели приближающийся автобус и начали перебирать монеты. Плачущая женщина лихорадочно пыталась отыскать в сумке кошелек и уронила свой платок к ногам Эдди. Женщина даже не заметила этого, поэтому Эдди подняла насквозь промокший кусочек хлопка и осторожно тронула женщину за руку.

-Извините, Вы уронили платок.

Дама, смутившись, обернулась, не поднимая головы.

-Извините, спасибо.

"У нее красивое лицо!"-подумала Эдди. Ее нельзя было назвать красавицей, просто доброе и очень милое лицо, даже невзирая на то, что ее глаза сильно покраснели, и нос покрылся пятнами.

-Если бы у меня был чистый платок, я бы дала его вам.

Женщина мельком оглядела Эдди, пытаясь натянуть улыбку на свое удрученное лицо.

-Спасибо, совсем необязательно, Вы очень добры.

Автобус с грохотом подъехал к остановке. Женщина повернулась и зашла в салон. Руби, стоя одной ногой на ступеньке прокричала: "До скорого!" Как только автобус отъехал Эдди увидела пышную фигуру Руби, ее густые волосы развивались, когда она высунула голову из окна, чтобы помахать на прощание.

*****

Джанет Хаттон вышла из автобуса на Новигейшн Стрит. Ее влажный платок был все еще стиснут в руке. Она направилась на Нью Стрит под мягким вечерним светом. Она поискала в сумке пачку Players трясущимися пальцами. Сигареты, естественно, лежали на самом дне сумки вместе со спичками, под маленькой косметичкой, кошельком и носовым платком. "О, нет, я не курю!"-сказала бы она, если бы ей предложили закурить где-то в компании. И она не курила, по меньшей мере, без повода. Но все же сейчас она закурила сигарету в надежде, что здесь ее никто не увидит и не узнает.

Она пришла рано. Он сказал, что нужно прийти в шесть ровно. Но сейчас только без четверти. Она побродила возле Дома Консульства, пытаясь докурить. Она всегда старалась курить не затягиваясь, чтобы не обжечь горло, но сегодня она хотела получить удовольствие от курения, от запаха

зажженного табака, и в том, что она ощущала, и проявлялось ее вульгарное поведение. Это сильно напугает мать, это было частью ее представления. Но курение позволяло время от времени чувствовать себя эдакой соблазнительной светской леди, даже в свои 25 она не считала себя таковой. Поцелуи Алека, восхищение в его глазах и то, как он смеялся над тем, что она говорила, то как она сама смеялась, гораздо больше обычного, беспомощное и стыдливое восхищение от всего этого...все это промелькнуло в ее памяти, пока она докуривала сигарету...чего она не делала ни до встречи с ним, ни после...

О Боже, сегодня она жутко презирала себя за это. Она курила, ощущая страх и ужас.

Большая стрелка музейных часов показала без пяти шесть. Выкурив сигарету, она почувствовала себя неважно. Выбросив окурок, она достала пудру, припудрила лицо, накрасила губы, заглядывая в маленькое зеркальце и держа его как можно ближе к очкам, в которых она все равно плохо видела. Наконец она максимально замаскировала свои красные глаза, прикрыла их очками, завернулась в кардиган, пригладила волосы и оглядела себя в витрине магазина.

Ее бледное, отрешенное лицо в очках, копна непослушных волос, да еще и безвкусная унылая одежда...Да, она видела то, что никто больше не мог увидеть. Глупая, наивная секретарша с ничтожно маленьким окладом, обманутая мужчиной, да еще и с внебрачным ребенком под сердцем. Вот, что все скажут: "Ты глупая, смешная, маленькая дурочка! "Отчаяние, накрывшее ее после работы, вернулось снова. Она пришла в ужас от самой себя. Вот она, респектабельная, молодая женщина, квакер, идеалистка, отбросив все, беспомощно гонится за этим мужчиной. А этот мужчина, чьи глаза, слова и руки приводили ее в такое возбуждение, которого она никогда не испытывала раньше. Он пробудил в ней такие чувства, что ей пришлось пресмыкаться перед ним, врать, притворяться, чтобы только быть с ним, ведь она не была частью его жизни - у Алека была жена и маленький сын.

В витрине магазина появилось новое отражение, так быстро приблизившееся к ней, что она аж подпрыгнула от неожиданности.

-Алек!

-Котенок, - он улыбнулся, красив, как всегда. Не было ни доли сомнения в той теплоте, которая от него исходила. Но в то же время он озирался быстрым и нервным взглядом, смотрел поверх Джанет, чтобы убедиться, что здесь нет никого, кто мог бы узнать их и раскрыть их секрет Джин - его жене.

-Сюрприз! Пойдем, у меня кое-что есть для тебя!

-Ой, - сказала она беспомощно в то время, как Алек увлекал ее за собой, и в то время, как голос внутри нее истошно вопил: "Нет, ты должна сказать ему прямо сейчас! Скажи!"

-Давай зайдем за угол, пойдем.

Она шла за ним, глядя на профиль человека, который боготворил ее, который заставил ее чувствовать себя самой желанной.

Алек был крепкого телосложения, с короткостриженными черными волосами и усами, румяный и очень веселый. Повернув на Маргарет Стрит, он резко остановился.

-Туда!

Джанет осмотрелась, стараясь перевести дух.

-Куда? Что там?

Там, куда указал Алек не было ничего необычного, всего лишь пара машин, припаркованных у обочины и несколько прохожих. Алек повел ее к одной из машин.

-Джон Спиллер одолжил мне свой Остин. Я сказал ему, что у меня есть несколько важных дел на сегодняшний вечер. Давай, запрыгивай, пока нас никто не увидел.

-Но Алек, послушай, мне нужно кое-что тебе сказать. Да и я пообещала маме, что вернусь не слишком поздно сегодня.

-А ты и не будешь поздно.

Он скинул куртку, улыбнулся ей, нетерпеливо постукивая пальцами по крыше автомобиля. Было заметно, что ему бы очень сильно хотелось как можно скорее убраться отсюда.

-Давай, котенок, мы поговорим по дороге.

Глава вторая.

Эдди шла вдоль Шарлотт Роуд, одной из маленьких улочек, ведущих вдоль лазарета, мимо инженерных шедевров Аллиотта, пролегающих между шоссе, пристанью и железной дорогой. Однако каждая из таких улиц была достаточно длинной и широкой, чтобы разместить два ряда домов, по обе стороны от дороги, и ряды эти состояли из 40 и более домов, тесно прижатых друг к другу, с небольшими задними двориками и садами, с туалетами и банями во дворе. Одна такая постройка (баня и туалет) предназначалась для двух домов. Когда строитель, мистер Гловер, создавал этот район в самом начале века, он называл улицы именами членов своей семьи. Таким образом, объездной путь был назван Китти Роуд, а остальные улицы-Шарлотт, Минни и Гловер.

Шарлотт Роуд мягко спускалась с холма по направлению к пристани. Дом Маршалов имел номер 27, он находился в середине улицы. В самом конце улицы, на одной и на противоположной стороне, прямо лицом друг к другу расположились две лавки. По одной стороне - магазин Хиггенса, в котором можно было найти все: от газовых каминов до швабр и ведер, на другой стороне - мужская парикмахерская, которой владел отец Эдди.

Деннис Маршал был невысокого роста, с грудью колесом, элегантный, справедливый, его руки и ногти всегда были ухоженными и аккуратными...и только один недостаток - его никогда не было дома. В детстве Эдди время от времени приходилось приносить ему почту в парикмахерскую, и она всегда очень неловко себя чувствовала, когда переступала порог обители мужчин. Она ощущала эту таинственную ауру крема для бритья, пота, мужских

подначек, маленьких кучек волос на полу.

О, Деннис, смотри, пришла твоя дочурка," - восклицали некоторые из посетителей. Они поддразнивали ее и теребили за щечки. Это было маленькое королевство ее отца, единственное место, где он казался счастливым!

Семья Джека, по фамилии Уил, жила в доме 47. Передняя часть дома крайне нуждалась в покраске. Когда Эдди проходила мимо, она слышала голос Миссис Уил, доносившийся из дома; женщина, как обычно, говорила на повышенных тонах. Джек еще не вернулся домой, и Эдди ускорила шаг, лишь бы не попасться на глаза будущей свекрови. Они с Джеком так часто спасали друг друга.

Родни, ее десятилетний брат, резвился на тротуаре. О, вы бы и за милю приметили эту рыжеволосую голову, мальчик играл в чижи вместе со своими друзьями, задорно гоняясь за деревянным снарядом. Увидев Эдди, он закричал: "О, Эдди, шоколадки для нас не найдется?".

-Ты же знаешь, что нет, зачем спрашиваешь?

Родни состроил недовольную гримасу, изображая крутого парня перед другими мальчишками.

-И тебе того же! - ответила Эдди и двинулась дальше вдоль маленькой тропинки, ведущей к дому 27, а затем девушка вдруг поняла, что все еще несет сумку Руби.

Просунув голову в открытую заднюю дверь, из которой доносились запахи отварных овощей и мясного соуса, она прокричала: "Мам, я вернулась, я только сбегаю к Руби, отнесу ей ее одежду. "Она и не надеялась получить ответ.

Руби жила на Гловер Роуд. Когда Эдди впервые встретилась с Руби на фабрике Кедбери, им было по 14,и Мисс Дорети Кедбери, женщина с добрыми глазами, старомодной одеждой и волосами, сплетенными в косы, которые приняли форму причудливых наушников прямо на макушке, усадила девочек собирать пазлы, а сама принялась проверять их руки и

ногти. Того, кто имел бородавки, наросты или какие-то пятна на руках и пальцах, не принимали на работу. Затем она спросила девочек, где и когда они родились.

-19 октября 1920 года - сказала Эдди.

Когда Руби назвала такую же дату, Мисс Дорети нахмурилась.

-Я спрашиваю твой день рождения, а не ее!

-Это мой! Он в тот же день. - ответила Руби, краснея.

Быть принятым на эту фабрику считалось настоящей удачей в их городе; завидная должность, повод для праздника. Это означало, что теперь у тебя будет хорошая, постоянная работа, в чистом помещении и в приятной атмосфере, а еще праздничные дни,4 выходных дня, медицинское обслуживание, возможность дополнительного образования, множество спортивных и развлекательных кружков...И все это только для работников фабрики! Для Эдди это было величайшим чудом, что ей удалось получить такую работу! И кроме того, это был тот единственный раз, когда ее мать была по-настоящему довольна ею.

-Наша Эдди будет работать на фабрике Кедбери! - хвасталась ее мать соседям.

И Руби получила это место. Их жизни буквально сплелись вокруг работы последние пять лет: санитарный день по пятницам, каждая четвертая суббота месяца - выходной, еще поездки и пикники.

По соседству с ними жил Мистер Винтнер. Во время войны он получил серьезное ранение, потерял одну руку, был сильно контужен. Он часто сидел в дверях своего дома и смотрел на улицу пустым безучастным взглядом. Винтнер очень любил предлагать конфеты всем, кто проходил мимо. Но взрослые зачастую запрещали своим детям брать у него сладости.

-Бедный, одинокий человек - подумала Эдди и взяла мятную конфету из белого пакета, который он протянул.

-Спасибо, Мистер Винтнер, у Вас все хорошо? - спросила она.

Он с достоинством кивнул ей.

Смудж, собака Боннеров, тяжело сопела, лежа на земли в тени двора. Задняя дверь была открыта настежь. Запах, который доносился из дома, напоминал смесь сырости, несвежей еды и алкогольных испарений. Этель всегда любила пригубить чего-нибудь покрепче, но в последние дни это было нечто большее, чем просто пригубить. Эдди побоялась заходить в дом. Когда она была ребенком, она прибегала сюда почти каждый день. Здесь всегда что-то происходило. Пятеро мальчишек чем только ни занимались: играли в футбол, марблс, гоняли по улице на самодельных машинках.

Сид и Этель работали в театре, в варьете перед тем, как поженились. Он был пианистом, она пела и танцевала. После рождения детей Этель оставила работу, а Сид играл в пабах, на танцевальных вечерах, в балетных школах, а также подрабатывал настройщиком роялей, как и его отец. Часто, когда Эдди приходила в их дом, она слышала музыку: популярные песни, танцевальные мелодии. Этель часто распевала: "Нет, Нет, Нанет..." или песни из фильма "Аврал на палубе" своим сильным сиплым голосом. Теперь это в прошлом...

Эдди постучала в дверь и услышала голос Этель.

-Кто там?

-Это я, Эдди. - Она боялась, что Этель пригласит ее войти и все время будет сидеть и смотреть на нее грустными, красными глазами.

Шестилетний брат Руби, самый младший в семье, внезапно выбежал к Эдди в грязной, порванной жилетке и шортах, доходящих ему почти до лодыжек.

-Привет, Эдди - ухмыльнулся он.

-Прекрати, Алфи, я просто занесла вещи Руби. - сказала Эдди, быстро ставя сумку возле двери.

-Она поехала в город купить что-нибудь к чаю, скоро будет дома.

Эдди хотелось как можно быстрее отойти как можно дальше от этого дома. Ей было грустно, она шла по дороге, обходя детей, играющих на улице. Подумать только, еще совсем недавно она отдала бы что угодно, лишь бы

бывать в этом доме, как можно чаще. Там она чувствовала себя в безопасности, там все были такими добрыми.

Весь день она только и занималась тем, что пыталась написать весточку домой и думала о том, что жизнь ее вскоре совершенно изменится, и от чего она собирается отказаться, выйдя замуж за Джека. Безусловно, она получит дом и своего рода независимость, но сегодняшний поход в бассейн на фабрике был самым лучшим событием за весь день...память воспроизводила картинки прошлого...Вот они вместе трудились на курсах усовершенствования, пока им не исполнилось 18.Один свой рабочий день они стабильно проводили в этой школе на Бурвилл Грин, продолжая свое обучение, которое они должны были закончить еще в 14.Наряду с такими предметами как арифметика и история, они ставили пьесы ,ходили в походы вдоль канала Кат, отдыхали в местечке Холлихед, занимались спортом. Так же, благодаря работе на фабрике она научилась плавать. Обед вторника - женский день для похода в баню. Там можно было поплавать в бассейне, понежиться под душем, а после - пообедать. Они ели запеченные в тесте яблоки, кукурузу, сидя на солнышке. Именно Руби научила ее плавать. На фабрике был тренер, который занимался плаванием с работниками. Новичок должен был заходить в воду, обвязавшись веревкой, тренер брал другой конец веревки и, прохаживаясь вдоль бассейна, выкрикивал инструкции. Руби была из тех, кто сразу начал плавать как рыба. А вот на счет Эдди Миссис Проктор не была уверена.

-Она тебе все время позволяет находиться в воде! - пожаловалась Эдди после одного из занятий Миссис Проктор. - Я к ней больше не пойду, я так никогда не научусь плавать!

-Ой, научишься! - сказала Руби

Им обеим тогда было по 15...Терпеливо, неделя за неделей, Руби, поддерживая Эдди за подбородок, говорила ей, что надо делать, мягко увлекая за собой по воде туда и обратно вдоль бассейна до тех пор, пока она не поплыла самостоятельно. К концу года девушки уже вместе проплывали

всю дистанцию бассейна. Эдди обожала плавать. Чувство радости не покидало ее. Частью этой радости были и великолепные душевые, сделанные в форме полумесяца с неиссякаемой подачей горячей воды. Кроме бассейна у девушек были и другие занятия. Руби была членом драмкружка, а Эдди обнаружила в себе способности к рисованию и вступила в художественный клуб. Это было ее любимым. Так она с удовольствием проводила досуг.

Сейчас, когда она собиралась стать замужней, ей придется от всего этого отказаться.

-Ты все еще можешь приходить, ты же можешь быть моей гостьей! - недавно заявила ей Руби.

Но у Эдди появилось чувство, что они уже начали отдаляться друг от друга, и сердце ее сжалось от боли. Если бы ей не нужно было бросать работу, все было бы замечательно!

*****

Сидя в машине рядом с Алеком, Джанет наблюдала, как его руки, покрытые темными волосами, выкручивали руль, он изменил маршрут.

-Ты такая притихшая сегодня, все в порядке? - спросил Алек, взглянув на нее.

Джанет лишь кивнула и продолжила смотреть на дорогу сквозь дворники. Крошечные мошки попадали под стеклоочиститель и застревали там, не имея ни малейшего шанса выбраться. Она пыталась привести мысли в порядок. Она подождет, пока Алек доберется до центра города, а затем попросит его где-нибудь остановиться. В то время, как они миновали Бассейны Мозли-Роуд, Алек торопливо рассказывал ей о Гитлере и о Германии.

Будет ли война, о которой так много говорят? Алек, безусловно, думал,

что нет.

-Конечно же, мы были неправы, когда позволили им аннексировать Чехословакию, но ведь иногда нужно жертвовать чем-то, чтобы сохранить мир. Никому и в голову не придет снова начать войну и снова пережить все то, что мы пережили. Такой чудесный вечер, я думал, мы с тобой поедем за город, может быть в Хенли-ин-Арден? Посмотри, что у нас есть!

Джанет не ответила, Алек посмотрел на нее снова.

-Ты уверена, что все в порядке? Ты выглядишь немного бледной...

-Меня тошнит.

Это было правдой. Ее тошнило весь день.

-Смотри! - они как раз проезжали мимо деревушки Кинг Хит - Давай пойдем в парк! Там так красиво в это время года!

-Но, дорогая, я надеялся, что мы побудем вдвоем...

-Знаю я, на что ты надеялся -, мелькнуло у нее в голове. Теперь каждая их встреча была лишь предлогом для занятий любовью. Каждый раз, когда они виделись, у них была близость. Ну а после, всякое общение прекращалось.

-Пожалуйста! - сказала она резко - Мне очень нужно выйти!

Он недовольно вздохнул и припарковал машину в конце парка. Этот вздох и определил все. Теперь она твердо решила, что не будет ничего ему рассказывать. Если она скажет, то она вовлечет его в это, Алек начнет все контролировать, и тогда мать обо всем узнает, нет, уж лучше разобраться с этим самой. Как-нибудь.

В парке он взял ее за руку.

-Здесь хорошо. - сказал он нехотя, когда они двинулись в глубь парка.

Он прижался губами к ее уху.

-Я надеюсь, сегодняшнюю ночь мы проведем вместе...Я очень этого хочу...

-Алек! - Джанет остановилась и встала прямо перед ним.

-Пожалуйста! Достаточно. Мы должны прекратить все это.

-Но я думал...-он нахмурил брови - Ты смеешься надо мной, не так ли, я думал, что сегодня мы будем вместе! - Алек был просто возмущен. Он попытался взять ее за руку - Мне кажется, тебе нравится надо мной издеваться.

-Не надо, Алек! - она вспыхнула. Джанет разглядывала свои ноги в белых летних босоножках.

-Все, что мы делаем, неправильно! Мы должны остановиться! Если ты не можешь сделать этого, то это сделаю я!

-Но...-он обнял ее за плечи.

-А что, если я забеременею? Что тогда? - она посмотрела ему в глаза. - Об этом ты подумал?

-Но, дорогая, я всегда осторожен!

-Не всегда!

Тот единственный раз, когда они весь день провели в Уэльсе, который тянулся до самого вечера и плавно перетек в занятие любовью на песке в темноте.

"Намного лучше без, все будет хорошо, это всего лишь один раз."

-Но ты ведь не...не так ли?

Джанет судорожно вздохнула. Только если бы она могла рассказать ему, чтобы он взял все это на себя и избавил ее от того ужаса, который наваливался на нее по ночам, когда осознание того, с чем ей придется столкнуться, доводит ее до озноба. Она понятия не имела, что будет делать.

-Нет, но я хочу покончить с этим!

Он услышал холодные нотки в ее голосе и убрал руки с ее плеч.

-Понятно...- он снова вздохнул, устремив взгляд на бледное небо над деревьями.

-Ну что же, я полагаю, все хорошее быстро кончается…

Какое-то мгновение они стояли в растерянности. Ее грудь сковала боль, слезы душили, но она не расплакалась. Так и должно было случиться! Она непременно встретит будущее сама, не впутывая его и его семью. Это

было бы немыслимо. Она не хотела, чтобы он решал за нее ее проблемы.

-Я тогда отвезу тебя обратно. - сказал Алек.

Она молчала.

-Джанет, ты правда этого хочешь? - ее глаза встретились с его.

-Да. - сказала она твердо.

Глава третья.

Эдди облокотилась на локоть и посмотрела на своего мужа. Это было первое утро после свадьбы. Ее разбудили первые лучи, и она проснулась в изумлении, когда первым делом увидела скошенный угол комнаты, после того, как открыла глаза. Где она находилась? Это был номер в “the Pack Horse” в Ниддерминстере. Ее брачная ночь. Все теперь казалось странным. Бугорчатый матрас, жесткий хлопок ее новой ночной сорочки. Такой чужой скрип двери где-то внизу и тепло другого тела на кровати рядом с ней. Она коснулась спины Джека, твердой и ровной, как стена, она обнимала эту спину вчера ночью, когда он был над ней, приводя все вокруг в ужасный беспорядок. Она вспыхнула от стыда. Неужели все так и должно быть? Эдди приподнялась, чтобы взглянуть на него. Его бледное, худое тело, на нем не было ничего, кроме ночной майки. Но все, что она могла видеть, так это кровоподтечную(синюшную)часть его лица.

Во вторник вечером, когда они искали съемную комнату, они зашли домой к Джеку. Миссис Уил, его больная и вечно жалующаяся мать, позвала его вниз. Сначала была пауза, а затем он, высокий и долговязый, появился в дверях. От увиденного Эдди аж зажала рот рукой. Часть его лица превратилась в сплошной синяк. Правая сторона его озорного лица стала почти неузнаваемой. Глаза не было видно из-за опухлости, а щека превратилась лиловое месево, а другая сторона лица приняла самое жуткое выражение.

-Немного повздорили. - промямлил Джек, уставившись на свои грязные

ботинки. И хуже того, Миссис Уил появилась в комнате, держа свои руки так, что это заставило Эдди немедленно принять сторону Джека.

-Ну, продолжай! Или ты хочешь, чтобы я ей рассказала?

Джек резко переступил через порог, схватил Эдди за руку.

-Пойдем, мы уходим!

-Джек, скажи мне!

-Пойдем в парк, и я расскажу тебе.

-Но, Джек, - она остановилась, будучи вне себя от злости. - мы собирались пойти в "Форт Хаус Лейн" и посмотреть там комнаты!

Она более пристально посмотрела на него.

-Взгляни на себя! Ты появишься на нашей свадьбе вот так? В таком виде?

-Дело в том, Эдди, это все из-за этого ублюдка Скотти Макферсона.

Эдди почувствовала в его голосе злость и напряжение при упоминании этого имени. У Джека была давнишняя вражда с этим Скотти. Когда бы Джек, Френк и другие парни не сталкивались ним, для них такая встреча была чем-то вроде красной тряпки для быка. Эдди подозревала, что парни уже и забыли, из-за чего началась вражда. Если бы это был не Скотти, а кто-то другой, они вели бы себя так же.

-Мы ушли из "The Dog" прошлой ночью очень поздно, следующим утром я сильно опоздал на работу. Они мне сказали, что я получил уже достаточно предупреждений...

Сердце Эдди рухнуло.

-Они тебя уволили...

Джек кивнул, морщась от головной боли.

-Джек, ну как же так! - Эдди кипела от злости, ощущая, что предсказания ее матери начали сбываться еще до свадьбы.

-Ты же прекрасно знаешь, что я не смогу работать на фабрике, как только стану замужней. Я достаточно зарабатывала, чтобы платить Миссис Смедли за комнату, и пока я не найду какую-то работу где-нибудь, ты

должен будешь платить. Но что мы ей скажем?

-Ей не нужно знать, что я потерял работу, я скоро что-то найду. Я всегда выкручиваюсь, не так ли? Не переживай, любимая, мы скоро будем жить самостоятельно, без постоянных нотаций. Все будет хорошо, доверься мне.

Доверится тебе? - взорвалась Эдди - Да я готова убить тебя! Ты только посмотри на себя!

Джек прижал ее к себе. Пока они медленно шли рядом, Эдди упорно смотрела вперед, отказываясь мириться. Джек попытался пощекотать ее за щеку, но она потащила его за собой, чтобы успеть на автобус в Стёчли.

-Ну Эдди, не будь такой, я и от друзей откажусь, когда мы поженимся.

-Это не смешно, Джек, да, ты должен будешь перестать драться и стать более ответственным. Вы ведете себя, как дети, ты и твои друзья.

-Ну иди ко мне. - он ее обнял, а она его оттолкнула. Но Джек уже заметил, что она начала остывать.

-Ну, пойдем посмотрим на комнаты Мисс Смедли и совьем там свое маленькое семейное гнездышко.

-Нет, спасибо. - проворчала Эдди.

-Ну мы же женимся в субботу, почему ты все видишь в черном цвете? - он улыбнулся и посмотрел с любовью здоровым глазом на свою невесту, а затем поцеловал ее в веснушчатый нос.

-Я хочу видеть только красивую часть твоего лица! - сказала она. - И это все! Ты такой дурачок!

Ко дню бракосочетания опухлость на его лице практически исчезла, но лицо все еще представляло собой целую палитру цветов: голубого, розовато-лилового и желтого, и все же ей было стыдно за то, что он так выглядит, и она чувствовала смущение и даже разочарование, особенно когда его друзья отпускали скабрезные шуточки о его "похождениях". А мать? А ее матери, конечно же, все это доставило удовольствие. Она вошла в церковь вся разодетая, глядя с презрением на семейство Уил из под краев своей большой

шляпы. Фотограф расставил всех так, что на свадебной фотографии была видна только "правильная" часть лица Джека; молодожены позировали боком. Она смотрела на него сверху вниз, так как доходила ему только до уровня груди. Свадьба прошла достаточно хорошо. Родители Эдди скрывали свои разногласия или, по меньшей мере, просто не замечали друг друга весь день. Мать Эдди очень волновалась по поводу свадебного платья, она хотела, чтобы дочь выбрала креповое, кружевное платье с длинной нижней юбкой и короткой верхней, в то время как Эдди предпочла бы что-то милое и простое. Но нет же, Нелли вознамерилась, чтобы все было стильно, даже если дочь собралась замуж за парня из семейства Уил. Как бы то ни было, Нелли не сказала дочери ни слова, даже когда та проводила свою последнюю ночь в родительском доме. Ни одного материнского совета. Ничего. Спасибо за доброту Этель Боннер, маме Руби, которая нашла в себе силы подготовить Эдди к реалиям супружеской жизни.

-Да я и не предполагала, что Нелли, эта неприступная крепость, скажет хоть слово бедной девчонке. - сказала Этель.

Так, по крайней мере, Эдди будет подготовлена теоретически, даже если реальность обернется унизительным разочарованием. Эдди было интересно, смирилась ли мать с тем, что она выходит за Джека, но когда она уже двигалась к выходу из церкви Святого Андрея, будучи замужней женщиной, держа под руку Джека, гордившаяся тем, как красиво он выглядел в своем свадебном костюме (за исключением синяка под глазом) и с букетом роз и гвоздик, она поймала на себе взгляд матери и увидела безэмоциональное выражение ее лица, этот взгляд сильно покоробил девушку.

-Ну хорошо, мамуля, все уже выполнено. И даже если ты захочешь меня остановить, ты уже ничего не сможешь сделать. Я никогда не была нужна тебе, на самом деле, никому из вас. А теперь у вас будет только моя фотография!

Эдди постаралась забыть горечь всего произошедшего, когда она

стояла под лучами солнца, и ее обсыпали рисом веселые девчонки с фабрики Кедбери. Комок застрял в ее горле, когда она подумала, что они были для нее чем-то большим все эти годы. Они были ее семьей. Мисс Доретти Кедбри подарила ей библию в золотом обрамлении, когда Эдди покидала фабрику. И это был чудесный подарок, но замужество означало, что она теряла всех своих друзей.

-Но теперь у меня есть Джек! - твердила Эдди сама себе.

Начиналась ее новая жизнь. Иметь мужа и свой дом-это того стоит. Лучший друг Джека Френк прижался к ее щеке влажными губами. А Руби, великолепно выглядевшая в желтом платье подружки невесты, умудрилась поймать букет, который, по ее мнению, Эдди специально бросила в ее направлении. Пухлое лицо Руби расплылись в лучезарной улыбке, и Эдди увидела, как Руби подмигнула Френку.

-Ух, я и не думала, что это произойдет так быстро! - обрадовалась Эдди.

После всех разговоров и добрых пожеланий гости благословили молодоженов на брачную ночь. Эдди и Руби обнялись, в глазах у обеих стояли застыли слезы.

-Ты выглядишь прекрасно, Эдди! - хлюпнула носом Руби. - Надеюсь, вы с Джеком будете счастливы. Мне будет очень тебя не хватать!

-О, Руби...-Эдди поцеловала ее в щеку, смеясь и плача одновременно. - Твой макияж потечет! Я возвращаюсь завтра - мы не поедем в Австралию. Ты придешь навестить нас, как только мы с Джеком обоснуемся в новой квартире.

-Мы не потеряем нашу дружбу! - воскликнула Руби и шмыгнула носом опять, пытаясь улыбнуться.

Они крепко обняли друг друга, и Эдди было очень больно расставаться с подругой, но нужно было идти, чтобы успеть на поезд. Это было концом их истории, и Руби оставалась совсем одна.

На следующее утро, лежа рядом с новоиспеченным мужем, Эдди

подумала, переживает ли Руби также? Чувствует ли она это опустошение? Поворочавшись еще немного в постели, она села, укрыв ноги простыней, с распущенными до плеч, огненными волосами. Скрестив руки на груди, она инстинктивно нащупала пальцами шрам на своей руке, и каждый раз, касаясь его, она чувствовала себя неловко.

Там было маленькое боковое окошко, из которого был виден газон, ворота, и овцы, виднелись вдали. Где-то лаяла собака. Откуда-то с лестницы доносился запах жареного бекона. Джек слегка пошевелился во сне. Он выглядел очень молодо с закрытыми глазами, и лицо его было расслабленным. Он был высокий, худой, с четко очерченными мускулами и очень бледной кожей. Эдди смотрела на него и боялась потревожить его сон. Казалось, какой-то незнакомец лежит рядом, а она теперь должна провести всю свою жизнь с ним. Зачем, черт возьми, она это сделала! Да и что они могли сказать друг другу после того, что произошло прошлой ночью.

Когда они добрались до паба прошлым вечером, хозяйка провела их в маленькую комнату с бревенчатым потолком, поставила перед ними тарелки с супом из бычьих хвостов и пинту пива для Джека. Она взглянула на него так, будто узнала Джека, и, видя его побитое лицо, Эдди чувствовала стыд. Стакан сидра, который она выпила, ударил ей в голову, и она опьянела. Она сменила свадебное платье на домашнее платье, с милыми голубо-зелеными кружевами, которое сшила себе сама. Ей нравилось то, как она выглядела. Мягкий паплин, казалось, гладил ее тонкую талию, ниспадая мягкими, струящимися складками на груди. Ей так хотелось, чтобы Джек сказал, как она прекрасна, но он, казалось, этого не замечал. Он пил свое пиво с большей заинтересованностью.

-Что ты думаешь о моем свадебном платье, Джек? - прошептала она.

В зале кроме них была еще папа человек, которые пили пиво у барной стойки. Джек оторвался от своего супа и улыбнулся.

-Оно чудесное, ты сама его сшила?

Эдди лучезарно улыбнулась в ответ.

-У меня ушли недели на пошив. Я осталась довольна и платьем, и вуалью.

Джек нахмурился.

-Вуаль? Ах, да, вуаль. Это был хороший день. Теперь мы можем пойти к себе, не так ли? Мы же теперь женаты.

Они оба вдруг занервничали и почувствовали себя неловко. Едва могли сказать друг другу хоть слово. Им обоим было по девятнадцать и Эдди поняла, что они впервые могли остаться наедине по-настоящему. Конечно же, были прогулки по укромным улочкам по вечерам, где они старались ни с кем не встречаться, поцелуи украдкой у входной двери, прогулки вдоль Кат и еще несколько мгновений, когда Нелли позволяла им уединиться в комнате, но Эдди никогда не могла расслабиться дома, чувствуя недоброжелательность матери, находившейся за стеной. Это была целая битва за то, чтобы ухватить несколько минут и побыть только вдвоем. Теперь у них было столько времени, сколько они могли пожелать, но никто не знал, что с этим делать. У Эдди в голове была только одна мысль, что скоро они должны подняться наверх. Благодаря наставлениям Этель, Эдди, так или иначе, знала, что должно произойти. Но она не могла сказать, хотела ли она чего-то еще. Поцелуя Джека было бы достаточно.

Они захлопнули за собой дверь, и Джек с ухмылкой посмотрел на нее. Руки Эдди были очень холодными, несмотря на теплый вечер, а ноги подкашивались. И вряд ли это было из-за выпитого сидра. Она была уверена, что Джек тоже это чувствует впервые. Ей казалось, что он совсем не нервничает, но когда он подошел и обнял ее за плечи, она почувствовала, как он дрожит.

-О, Джек-Эдди улыбнулась, тронутая этой лаской, и ждала, что он пылко обнимет ее, как она представляла в своих фантазиях, и все погрузится в розовую дымку. Даже Этель убеждала Эдди, что все это ей очень понравится. Эдди закрыла глаза и подняла к нему лицо.

-Ну вот, настал момент, которого мы так долго ждали. - сказал Джек.

Эдди понравилось то, как он ее крепко обнял, прижав к себе на какое-то мгновение. Ей было так спокойно в его объятиях.

-Мы женаты, Джек! Ты можешь в это поверить? - сказала она - И я люблю тебя.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный университет»

(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

(бакалаврскую работу)

Анны Сергеевны Мусияк,

студентки группы 419 отделения ТПП,

направление подготовки - 45.03.02 Лингвистика,

на тему: «РЕАЛИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО РОМАНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК»

Выпускная квалификационная работа А.С. Мусияк посвящена рассмотрению и анализу перевода реалий в процессе перевода художественного текста. Объект исследования – фрагмент романа "Chocolate Girls" английской писательницы Энн Мюррей.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. Оформление диплома соответствует принятым стандартам. Во введении обоснована актуальность исследования, цели и задачи работы, а также положения, выносимые на защиту.

Выпускная квалификационная работа по содержанию и объему соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам по специальности «Перевод и переводоведение». Тема квалификационной ной работы А.С. Мусияк актуальна, так как при переводе всегда возникают трудности, связанные с переводом реалий с одного языка на другой. Цель данной работы состоит в выявлении особенностей и способов передачи при переводе с английского на русский язык фрагмента перевода книги “Chocolate Girls”.

В первой главе работы рассматриваются особенности реалий, их сущность, классификации; а также теоретические особенности перевода безэквивалентной лексики.

Во второй главе исследуются способы передачи английских реалий средствами русского языка, исследуется семантика реалий.

Задачи, поставленные в данной работе, выполнены. В заключении А.С. Мусияк делает вывод о том, что исследование способов перевода реалий способствует разработке более полной теории перевода художественного текста.

В целом, выпускная квалификационная (бакалаврская) работа А.С. Мусияк соответствует предъявляемым квалификационным требованиям и может быть допущена к защите

Научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода _____ И. А. Назаренко

18.06.2019